

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования**

**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)**

Факультет иностранных языков

Выпускающая кафедра

Теплякова Елизавета Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Особенности перевода стилистически сниженной разговорно-бытовой лексики на
примере романа С.Мюэма «Узорный покров»**

Направление подготовки **45.03.02** Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой Бабак Т.П.

кандидат филологических наук

Руководитель Софронова Т.М.

кандидат филологических наук, доцент

Обучающийся Теплякова Е.С.

Оценка отлично

Красноярск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	7
1.1. Специфика художественного перевода.....	7
1.2. Понятие разговорной лексики в английском языке. Типы разговорных языковых единиц.....	14
1.3. Проблема перевода разговорно-бытовой лексики английского языка на русский.....	18
1.4. Возможные пути передачи разговорно-сниженных единиц.....	22
Выводы по главе 1	27
ГЛАВА II. ПЕРЕДАЧА РАЗГОВОРНЫХ ЕДИНИЦ РОМАНА У.С. МОЭМА «УЗОРНЫЙ ПОКРОВ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК РАЗНЫМИ ПЕРЕВОДЧИКАМИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	28
2.1. Языковые особенности романа С. Моэма «Узорный покров»	28
2.2. Сопоставительный анализ перевода романа С. Моэма «Узорный покров» в аспекте передачи стилистически сниженной лексики.....	34
Выводы по главе II.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

На фоне процесса интенсификации межкультурной коммуникации, а также повышения интереса к вопросам культуры и национальной самобытности сегодня резко возрастает роль переводчика как связующего звена в процессе информационного обмена. На плечи специалиста, занимающегося переложением иноязычных текстов, ложится ответственность за адекватную передачу текста, который бы соответствовал изначальному авторскому замыслу.

Настоящая работа посвящена проблемам художественного перевода с английского языка на русский.

Художественный перевод являет собой достаточно специфический и трудоемкий процесс, по сравнению с переводом иных типов текстов, поскольку его выполнение подразумевает не только передачу смысла и авторской идеи, но и сохранение эстетических «параметров» оригинала – национального и исторического колорита, особенностей художественной формы, индивидуально-стилистического компонента текста. В.А. Пищальникова уверена, что целью эстетической речевой деятельности является адекватная репрезентация личностных смыслов, а результатом её становится художественный текст, представляющий определенное содержание концептуальной системы автора [Пищальникова, 1998, с. 4, 11-12].

Общеизвестным является то, что процесс перевода – это не простая замена языковых единиц, относящихся к передающей и принимающей культурно-языковым парадигмам. Переводом является сложный, многоступенчатый процесс, в котором существуют определенные трудности, которые переводчик должен преодолеть в его стремлении сохранить смысловую суть, а также стилистический «характер» подлинника. Одна из сложнейших «проблем» любого языка – это сниженная лексика и фразеология, тот языковой пласт, который наиболее ярко выражает менталитет носителей языка. В этом отношении тема настоящей исследовательской работы представляется интересной и научно значимой.

Объект исследования – единицы стилистически сниженного характера, фигурирующие в англоязычном художественном тексте и их передача на русский язык.

Предметом исследования выступают различные структурно-семантические преобразования лексических и фразеологических (языковых) единиц, направленные на адекватную межъязыковую передачу слов, относящихся к разговорному стилю речи английского языка.

Переводчики вынуждены использовать различные приемы при переводе из-за недостаточной общности языков. Чаще всего точный перевод неосуществим из-за разного грамматического строя и количества слов. Различие культурных особенностей также может влиять на способ перевода. Зачастую, это встречается при переводе разговорно-бытовой, эмоционально окрашенной лексики английского языка.

Неоспоримо, что русский язык точнее и шире выражает огромный спектр различных эмоционально окрашенных структур, кстати не только нежных, ласкательных, но и многих других. Для передачи эмоциональных состояний в русском языке используется широкий спектр продуктивных моделей (более пятнадцати типов по данным Русской грамматики под редакцией Н.Ю. Шведовой [1980]). Несмотря на это, слово как лексическая единица в английском и русском языках не всегда совпадает, в особенности это касается эмоционально окрашенной, бытовой речи, единицы которой часто несут на себе отпечаток национально специфичные смыслы, выражающиеся в определенных словообразовательных моделях, ассоциациях и образах, участвующих в образовании простой, использующейся в быту речи. Не редко одному слову в русском языке в английском соответствует составное слово или целое словосочетание (например, «карусель» – merry-go-round; «бездельник» – ne'er-do-well) и наоборот: to stare – «пристально смотреть». Вышеперечисленные факты подтверждают **актуальность** данной темы.

Цель – сопоставительный анализ способов перевода разговорной лексики английского языка на русский в аспекте сопоставления двух вариантов перевода

романа С. Моэма «Узорный покров» (W.S. Maugham «The Painted Veil»).

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть особенности художественного перевода, определить понятия адекватности и эквивалентности перевода;
- 2) дать определение понятию «разговорная лексика» и привести ее классификации;
- 3) выделить сложности перевода разговорно-бытовой лексики английского языка на русский и пути преодоления этих сложностей;
- 4) выделить языковые особенности романа С. Моэма «Узорный покров»;
- 5) провести сопоставительный анализ перевода романа С. Моэма «Узорный покров» в аспекте передачи стилистически сниженной разговорно-бытовой лексики.

Материалами данного исследования стали оригинал текста романа У.С. Моэма «Узорный покров» [W.S. Maugham “The Painted Veil”, 1925] и два его перевода на русский язык, выполненные М.Ф. Лорие [«Узорный покров», 1991] и Г. Карташевым [«Китти», 1927].

Данного автора мы выбрали не случайно, ведь именно стиль работ Сомерсета Моэма характеризуется использованием множества стилистически маркированной лексики, в особенности разговорно-бытовой, лексики сниженного характера.

Теоретической основой данного исследования стали работы таких лингвистов, как: И.В. Арнольд [1959; 2002], Л.С. Бархударов [1975], Р.К. Миньяр-Белоручев [1996], В.Н. Комиссаров [1980, 1990], Я.И. Рецкер [1974], А.Д. Швейцер [1988] и некоторые др.

Для истолкования семантики некоторых языковых единиц мы использовали электронный мультязычный словарь АBBYU Lingvo x 3 [2008], а также толковый словарь русского языка И.С. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2003] и Н.С. Кузнецва [2000], интернет-словари русско- и англоязычной лексики. Для определения стилистических и идиоматических высказываний английского языка мы прибегали к помощи большого англо-русского фразеологического словаря

А.В. Кунина [1984] и фразеологическим толковым словарям русского языка.

Методологическую основу исследования составляет сравнительно-сопоставительный, описательный, компонентный, количественный метод, лингвостилистический анализ текста. Переводческий комментарий мы использовали для иллюстрации видов трансформаций. Материал для изучения был отобран с помощью сплошной выборки.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты, методика и подобранный языковой материал могут быть использованы при составлении учебных пособий по лексикологии английского языка и по теории перевода (переводоведению), при подготовке спецкурсов по сопоставительной (русской и английской) семантике, лингвокультурологии, лексикологии и стилистике русского и английского языков, а также при составлении различных словарей английского языка (толковых, фразеологических, семантических, тематических, объяснительных, частотных, словарей разговорной лексики и фразеологии и др.) и двуязычных словарей.

Структура данной исследовательской работы в соответствии с поставленными задачами: исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении аргументируется актуальность проделанной работы, обозначены цели, задачи, указаны источники фактического материала, методология, теоретическая база, а также практическая значимость данной работы. В первой главе излагаются общетеоретические основы исследования разговорной речи. Вторая глава содержит сопоставительный анализ двух русскоязычных переводов романа С. Моэма «Узорный покров» с переводческим комментарием в аспекте передачи единиц разговорно-бытового характера. Заключение содержит в себе результаты проведенного анализа. В списке литературы представлены 55 источников.

ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1.1. Специфика художественного перевода

Перевод является достаточно древним видом человеческой деятельности, так как с возникновением языков, отличающихся друг от друга, возникли так называемые «билингвы», которые способствовали осуществлению общения между «разноязычными» обществами. Однако, несмотря на то, что перевод имеет многовековую историю, современное переводоведение, как самостоятельная наука, сформировалось во второй половине XX столетия. Так, в свое время советский лингвист А.А. Реформатский отрицал саму возможность возникновения «науки о переводе», поскольку практика перевода использовала данные разнообразных отраслей науки о языке, и поэтому не могла обладать собственной теорией [Реформатский, 1996, с. 12]. На современном этапе развития переводоведения возникли разнообразные школы по исследованию перевода, в каждой из которых предлагается свое видение перевода и результатов, которые с его помощью достигаются. Соответственно, определение понятия «перевода» как самостоятельной науки было сформулировано относительно недавно.

Отметим, что термин «перевод» имеет большое количество трактований. Своеобразное их обобщение приведено в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина, в котором насчитывается 33 определения этого термина [Нелюбин, 2003, с. 137]. Так, практически все из них сводятся к тому, что под *переводом* необходимо понимать «процесс сложной речезыковой деятельности человека, при котором этот человек осуществляет межъязыковую трансформацию письменного или устного текста с полной и адекватной передачей смыслового содержания источника на язык перевода. При этом текст является продуктом речемыслительной деятельности людей, возникающим в процессе познания окружающей действительности, и в процессе непосредственной коммуникации» [Нелюбин, 2003, с. 219]. Кроме того, текст является упорядоченным множеством

предложений, которые объединены «единством коммуникативного задания» [Нелюбин, 2003, с. 219].

Следует также отметить, что перевод может осуществляться:

1. с определенного языка на другой, в рамках которого осуществляются переводы неродственных, родственных и близкородственных языков;
2. с литературного языка на его диалект и наоборот, или с диалекта одного языка на иноязычный литературный;
3. с древнего языка на этот язык в современном периоде [Казакова, 2002, с. 6].

Что касается классификации переводов, то, в общем, существует две основополагающих классификации видов перевода:

- на основе характера текстов для перевода, где основу составляет жанрово-стилистическая специфика оригинала;
- на основе характера речевых действий переводчика, где основой являются психолингвистические характеристики речевых действий в письменной и устной формах [Комиссаров, 1980, с. 35].

В рамках данного исследования интерес представляет первая классификация, в которой соответственно выделяют *информативный (специальный) перевод* и *художественный (литературный) перевод*. Объектом данного исследования выступает художественный перевод, который определяется по-разному, в зависимости от подхода.

Так, с прагматической точки зрения художественный перевод представляет собой «социолингвокультурную деятельность, которая направлена на обеспечение единого художественно-литературного пространства, и в структуру которой входят межъязыковые, межкультурные и художественно-эстетические компоненты, направленные на художественное воздействие» [Макарова, 2006, с. 24].

В диссертационном исследовании М.В. Межовой представлен лингвокультурологический подход к пониманию художественного перевода, согласно которому он представляет собой «процесс межъязыковой и

межкультурной коммуникации» [Межова, 2009, с. 116]. Таким образом, автор относит данный вид перевода к явлению культуры, при котором после переводческого целенаправленного анализа исходного художественного произведения создается вторичное, переводное произведение, заменяющее исходное в новой культурной и языковой среде.

Еще один подход представлен В.Н. Комиссаровым. Так, используя переводоведческий подход, исследователь под художественным переводом понимает «перевод художественных произведений» [Комиссаров, 1990, с. 215]. При этом ученый отмечает, что противопоставление произведений художественной литературы всем другим речевым произведениям осуществляется ввиду их коммуникативной функции, в частности, художественно-эстетической или поэтической. Таким образом, в отличие от произведений, в основе которых лежит информационное содержание, художественные произведения основаны на достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа [Комиссаров, 1990, с. 215].

По мнению В.В. Сдобникова и О.В. Петровой такое противопоставление является не вполне корректным, поскольку оно подразумевает отсутствие информации в художественных текстах, что явно не соответствует действительности. Исследователи предлагают отличать художественный текст от текстов с информационным содержанием, учитывая не только цель создания, но и характер передаваемой информации. По мнению ученых, «информация, которая передается в художественном тексте, является и интеллектуальной, и эмоциональной, и эстетической. Соответственно, данные типы информации передаются посредством рационального, эмоционального и эстетического воздействия на адресата» [Сдобников, Петрова, 2007, с. 351].

В данном исследовании за рабочее определение художественного перевода принимаем определение, данное Т.А. Казаковой. В частности, под художественным переводом понимаем «особый вид интеллектуальной деятельности, в ходе которой происходит создание иноязычного аналога

оригинального художественного текста в виде вторичной знаковой системы, который бы на определенном этапе истории отвечал языковым привычкам и литературно-коммуникативным требованиям социума» [Казакова, 2002, с. 25]. Такой выбор объясняется тем, что данная трактовка учитывает такие взаимосвязанные направления художественного перевода как информационное, психологическое и лингвистическое.

Соответственно, как объектом, так и продуктом художественного перевода исследователи выделяют художественный текст, т.е. текст, которому присуща художественная ценность, или художественность. При этом под последней понимаем «способность обогащать духовное пространство человека и культуры» [Макарова, 2006, с. 24].

В связи с этим необходимо отметить утверждение Т.А. Казаковой о необходимости разграничивать такие понятия как «художественный перевод» и «перевод художественной литературы». В первом термине, по мнению исследователя, прилагательное «художественный» выступает качественным определителем конкретного вида деятельности. Что же касается второго использования прилагательного, то оно применяется для обозначения характера переводимого текста, поскольку художественные тексты могут переводиться и нехудожественно. Таким образом, автор заключает, что явление собственно художественного перевода зависит от творческого преобразования подлинного текста с использованием «всех необходимых средств выразительности языка перевода, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей оригинала» [Казакова, 2002, с. 6].

Соответственно, согласимся с исследователями, что художественный перевод представляет собой настоящее искусство и творчество, поскольку он предполагает речевое творчество переводчика, обладание литературным талантом. Данный вид перевода, как и любой другой, не подразумевает «простой замены слов» на тематическом и языковом уровнях по правилам грамматики. Это объясняется тем, что в текстах художественных произведений язык не только служит для передачи информации, но и является средством художественного

воплощения, носителем эстетической значимости произведения [Охремова, 2002, с. 16].

Отметим также, что выбор методов и способов художественного перевода напрямую зависит от целей перевода. В рамках данного исследования вслед за Ю.Л. Оболенской приведем следующее определение цели художественного перевода: цель художественного перевода – осуществление полноценной межкультурной коммуникации путем эстетической интерпретации исходного текста, реализованной в новом тексте на другом языке [Оболенская, 2006, с. 117]. В этом определении ключевым понятием является понятие интерпретации текста, в ней собственно и реализуется понимание текста переводчиком, а затем осуществляется его воспроизведение и перевыражение оригинала в новой языковой форме, которая обусловлена языковой картиной мира принимаемой культуры.

В переводоведении существуют различные взгляды на цели художественного перевода. Так, по мнению А.В. Федорова, основная задача данного вида перевода состоит в воссоздании функций специфических характеристик языка оригинала посредством употребления «аналогичных средств выражения языка перевода» [Федоров, 2002, с. 35]. Соответственно, перевод художественного текста является не только точным изложением содержания мыслей, выражаемых в оригинале, но и воссозданием средствами языка перевода специфики формы и стиля сообщения. Именно это воссоздание и является отличительной чертой художественного перевода от других способов передачи сообщения, таких как пересказ или реферирование [Федоров, 2002, с. 35].

Подобной точки зрения придерживается и Л.С. Макарова, согласно которой цель художественного перевода состоит в «воспроизведении вербально-художественной информации оригинального текста, в его смысловом и художественно-эстетическом единстве, т. е. в обогащении принимающей культуры посредством эстетических и духовных ценностей, созданных в иной культуре» [Макарова, 2006, с. 24].

М.С. Каган основную цель художественного перевода видит в достижении

того культурного фона, который был заложен автором в оригинальном тексте. Соответственно, вопрос об этом достижении предполагает у переводчика не только наличие необходимых лингвистических знаний и навыков, но и обширных знаний культуры языка переводимых произведений. Как указывал исследователь, активность художественного восприятия состоит, прежде всего, в том, что оно заканчивает работу, начатую писателем, и согласно программе, закодированной им в художественном тексте, реконструирует, и так сказать, деконструирует созданные автором образы [Каган, 1997, с. 239]. Кроме того, такая активность, которая находит свое отражение в закодировании общения с этими образами, придает художественной коммуникации диалогический характер [Каган, 1997, с. 239]. Из этого М.С. Каган делает вывод о том, что взаимодействие культур происходит на основе художественного восприятия «программ», закодированных автором. «Автор, передающий определенную эстетическую информацию через канал передачи (произведение искусства), выступает в качестве «персонализированного передатчика», а воспринимающий эту информацию субъект исполняет роль «преемника»» [Каган, 1997, с. 239].

Одной из целей перевода художественного произведения является знакомство читателей со специфическими чертами жизни иного народа: с его традициями, менталитетом, обычаями и историей. В таком случае переводчику предпочтительнее практически полностью отказаться от национально-культурной адаптации художественного произведения, максимально сохраняя в нем фразеологические обороты, пословицы и поговорки, реалии, и снабжая перевод обширными комментариями. Такой перевод выполняет функцию, которую исследователи условно называют «страноведческой, однако он практически исключает воссоздание художественной образности оригинала» [Зусман, 1996, с. 31].

Таким образом, соглашаясь со всеми представленными определениями художественного перевода, и характеристиками художественного перевода вышеизложенных исследователей, можно согласиться с характеристиками переводного текста как результата преобразования текста одного языка в текст на

другом языке; как текста, обладающего признаками, отличающими его от других речевых произведений на переводящий язык; как текста, являющегося трансформированным отражением оригинала, а также необходимо дополнить эту характеристику существенной деталью: текст перевода – это репрезентация в культуре переводящего языка фрагмента культуры исходного языка. Соответственно, художественному тексту свойственны определенные признаки. Прежде всего, на лексическом уровне текст характеризуется использованием стилистически разнородной лексики: стилистически нейтральной, разговорной и книжной (см. Рис 1).

Лексика русского языка								
стилистически нейтральная (межстилевая)	стилистически ограниченная							
	разговорная				книжная			
	литературно-разговорная	просторечная			официально-деловая	научная	публицистическая	торжественно-поэтическая
		собственно просторечия	грубовато-просторечные слова	вульгарно-бранные слова				

Рисунок 1 – Классификация лексики художественного произведения с точки зрения стилистической принадлежности

В рамках данного исследования интерес представляет разговорная лексика. Выбор материала исследования обусловлен содержанием анализируемого произведения. Рассмотрим подробнее особенности разговорной лексики.

1.2. Понятие разговорной лексики в английском языке. Типы разговорных языковых единиц

В современной лингвистике исследование разговорной речи является актуальной проблемой, поскольку внимание ученые начали уделять данному пласту лексики как отдельной области языкознания лишь в 70-х гг. прошлого века. До этого времени устная речь не считалась самостоятельным лингвистическим объектом, а лишь противопоставлялась письменной речи как ненормированная форма языка. На данном этапе развития науки проводятся различные исследования разговорной речи, как в повседневной жизни, так и в литературных произведениях.

Что касается определения разговорной речи, то в толковых словарях отмечают, что термин «разговорный» (англ. colloquial, conversational) относится к повседневной устной (обычно диалогической) речи и характеризует обиходное общение, т.е. разговорный стиль [Ахманова, 1969, с. 376]. Соответственно, разговорные единицы соотносятся с разговорным стилем речи, который определяется исследователями по-разному.

Ф.П. Филин определяет ее как особую языковую систему, «которая имеет специфический набор языковых единиц и специфические законы их функционирования» [Филин, 1982, с. 24].

По мнению Г.А. Орлова, под разговорной речью необходимо понимать «феномен, существующий главным образом (или исключительно) в рамках устной разновидности этно-языка» [Орлов, 1981 с. 119].

Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев, в свою очередь, определяет разговорную речь как «спонтанную литературную речь, реализуемую в неофициальных ситуациях при непосредственном участии говорящих с опорой на прагматические условия общения» [Граудина, Ширяев, 2003].

Встречается также двоякая трактовка разговорной речи как разговорного стиля языка, который, с одной стороны, «употребляется для обозначения степени литературности речи и включается в ряд: высокий (книжный стиль) – средний (нейтральный) стиль – сниженный (разговорный) стиль», а «с другой стороны,

этим же термином обозначается одна из функциональных разновидностей литературного языка» [Хафизова, 2014, с. 90].

Также исследователи отмечают, что разговорный стиль служит для непосредственного общения, когда автор (высказывания) делится с окружающими своими мыслями или чувствами, обменивается информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке. Разговорный стиль отличается, как правило, большой смысловой ёмкостью и красочностью, придает речи живость и экспрессивность. Это связано, прежде всего, с тем, какие категории языковых единиц используются в данном конкретном случае. Обычная форма реализации разговорного стиля – диалог, этот стиль чаще используется в устной речи. В нём отсутствует предварительный отбор языкового материала. Языковыми средствами разговорного стиля считаются: эмоциональность, выразительность разговорной лексики, слова с суффиксами субъективной оценки; употребление неполных предложений, вводных слов, слов-обращений, междометия, модальные частицы, повторы и др.

Определение же разговорной лексики вызывает у исследователей некоторые разногласия. Так, Ю.Н. Караулов под разговорной лексикой понимает «один из основных разрядов словарного состава литературного языка, наряду с книжной и нейтральной лексикой» [Русский язык, 1997, с. 405].

Относительно русского языка следует отметить, что Ю.Н. Караулов разговорную лексику подразделяет на два неравных по объёму основных пласта: лексику обиходно-бытовую (составляет большую часть разговорного пласта слов) и «литературное просторечие».

В обиходно-бытовой лексике с лексико-семантической точки зрения выделяются такие группы слов, как:

- окказионализмы (ситуативные языковые образования);
- сниженная лексика (ср.: папа, электричка, столовка, раздевалка и отец, электропоезд, столовая, гардероб);
- оценочные слова (в основном слова с отрицательной оценкой: балбес, растяпа, шантрапа, дрыхнуть, драпать и пр., но могут быть и с положительной

оценкой, например, зайныка, лапочка и др.);

– фразеологические единицы, под которыми понимаем устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением [Русский язык, 1997].

Касаемо английского языка отметим, что И.Р. Гальпериным выделяется разговорная речь в качестве особого стиля речи, который отличается от всех прочих стилевых разновидностей (официально-деловой, газетный и др.). Исследователь рассматривает все функциональные стили как свойства письменного языка, тем самым, исключая разговорный стиль [Гальперин, 1958, с. 8]. К разговорной лексике И.Р. Гальперин относит диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы и сленг [Гальперин, 1958, с. 85-104].

Н.И. Гез относит к разговорному стилю как лексику нейтрального или общеупотребительного стиля, так и слова с эмоционально-экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шутливые и т.д.) [Гез, 1974, с. 74].

Традиционная стилистико-функциональная стратификация английского вокабуляра (его расслоение) дана в Большом оксфордском словаре. Так, *common language* составляет центр, или ядро, которое делится на *literary language* и *colloquial language*. К *literary language* относятся: *scientific words*, *foreign words*, *archaic words*. К *colloquial language*, в свою очередь, относятся: *technical words*, *slang*, *vulgar words*, *dialectal words*.

И.В. Арнольд предлагает следующую стилистическую дифференциацию лексики: «...для современного английского языка в книжной его форме можно выделить лексику: научную, специальную и поэтическую». Разговорную лексику И.В. Арнольд подразделяет на: литературно-разговорную, фамильярно-разговорную, профессиональную, просторечие и сленг [Арнольд, 1959, с. 247]. А.Н. Мороховский вместо просторечия включает в разряд наиболее стилистически сниженных слов «вульгаризмы» (*low colloquial*) [Мороховский, 1984].

Исходя из определения «разговорной лексики» и учитывая типы языковых

единиц, относящихся к данному стилю речи, мы отбирали наш материал. Для этого нам приходилось обращаться к толковым словарям, чтобы идентифицировать стилистическую коннотацию языковых единиц.

Мы обращали внимание на языковые единицы, имеющие в словарях различные стилистические пометы. В англоязычных словарях языковые единицы могут иметь следующие пометы:

- пометы, выражающие оценку ("approval" и "appreciative");
- пометы, указывающие на эмотивность ("endearment", "humorous", "ironical", "disapproval", "scorn", "reprehensibility", "disdain", "disparagement", "rudeness", "swear").

Их эквивалентами в русскоязычных толковых словарях являются:

- пометы, выражающие оценку («одобр.» и «неодобр.»);
- эмоциональное отношение выражают пометы: «ирон.», «ласк. / ласкат.», «ум.-ласк.», «почтит.», «презр.», «пренебр.», «унич.», «фам.», «шутл.», «шутл.-ирон.», «насмеш.», «укор.» и некоторые др. [Чубур, 2010, с. 114-118].

Для указания на функционирование языковой единицы в определенной сфере общения в английских словарях рекомендуются пометы: literary (для большей точности варианты: bookish, poetic, elevated), colloquial, subcolloquial, rude; в русских словарях: литературное (варианты: высокое, книжное, поэтическое), разговорное (варианты: литературно-разговорное, разговорно-просторечное), просторечное, грубое.

Для указания на обстановку общения, в которой употребляется языковая единица, в английских словарях рекомендованы пометы: "formal", "informal" и "euphemism"; в русских словарях: «официальное», «неофициальное», «фамильярное», «эвфемизм».

Для указания на функционирование языковой единицы в языке определенной социальной или возрастной группы людей в английских словарях рекомендованы пометы: "jargon", "slang", "vulgar", "taboo"; в русских словарях: «жаргон», «вульгарное», «табу».

Вышеперечисленные факты приводят нас к выводу о том, что

стилистические пометы в англоязычных и в русскоязычных словарях различаются. Кроме того, семантическая структура многих языковых единиц русского и английского языков различаются. Обратим внимание также на то, что стилистическая маркированность языковых единиц может быть обусловлена контекстом.

В рамках данного исследования интерес представляют лексические (окказионализмы, сниженная лексика и оценочные слова) и фразеологические единицы разговорно-бытового характера.

1.3. Проблема перевода разговорно-бытовой лексики английского языка на русский

На сегодняшний день для переводчиков довольно сложным вопросом является вопрос о степени соотносимости экспрессии иноязычной и родной лексики. Чаще всего, учитывая подобное несоответствие степени экспрессии, переводчики переводят материал менее эмоционально-окрашенными эквивалентами русского языка. Но нередко встречается необоснованное «занижение экспрессии». Это связано не только с разностью в смысловой структуре единиц разных языков, но также разностью их грамматических структур, а также историко-культурологической спецификой разных наций.

К. Чуковский в своей работе "Высокое искусство", говоря, что боязнь аляповатой вульгарщины удерживает русских переводчиков от использования разговорной лексики в текстах своих переводов [Чуковский, 1988, с. 136-137]. С другой стороны, нередко случаи именно «аляповатого», бездумного перевода такой лексики, без учета множества аспектов, характеризующих ту или иную лексическую единицу, а именно:

- 1) семантики;
- 2) сферы употребления;
- 3) степени сниженности в языке оригинала;
- 4) степени экспрессии в конкретном контексте.

Семантико-стилистические аспекты перевода неразрывно связаны с

прагматической адаптацией текста. По мнению Н.К. Гарбовского, зачастую переводчик оказывается перед выбором: «либо ориентироваться на автора исходного речевого произведения, отождествив себя с ним и «своего» получателя с адресантом оригинального произведения и пытаюсь вызвать у «своего» получателя аналогичный коммуникативный эффект, то есть осуществить прагматическое уподобление переводного текста оригинальному, либо рассчитывать только на «своего» получателя, стремясь создать тот коммуникативный эффект, который предполагает новая коммуникативная ситуация» [Гарбовский, 2018, с. 394]. Иными словами, именно прагматикой предопределено большинство трансформационных операций в процессе перевода. Целесообразность различных преобразований обусловлена необходимостью передачи в переводе коммуникативного значения исходного текста вопреки асимметрии языковых и культурных систем.

Так, в отличие от английского языка, в русском широко развита суффиксальная система. В русском языке суффиксы выражают различные характеристики, такие как, например, количественную степень или субъективную оценку. Это большая трудность для переводчиков, ведь данное явление зачастую не имеет аналогов в английском языке. Но есть несколько переводческих приемов, которые могут в какой-то мере передать значения уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Не случайно, К. Чуковский замечает, что прежде чем взяться за перевод какого-нибудь иностранного автора, переводчик должен точно установить для себя стиль этого автора, систему его образов [Чуковский, 1988, с. 146]. Переводчику необходимо правильно подобрать способ перевода, детально изучив стилистические приемы автора текста, чтобы в полной мере передать то эмоциональное восприятие, которое испытывает носитель языка, читая оригинал текста. Только тогда мы сможем назвать этот перевод качественным.

В.Н. Комиссаров, говоря о типах перевода, подчеркивает тот факт, что оценка качества перевода может производиться с большей или меньшей степенью детализации. По его мнению, для общей характеристики результатов

переводческого процесса следует использовать такие термины как «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный (вольный) перевод» [Комиссаров, 1990, с. 233].

Адекватным переводом, по мнению В.Н. Комиссарова, называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса – употребления слов и их форм, закрепившееся в речи переводящего языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении «адекватный перевод» – это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода [Комиссаров, 1990, с. 233].

Эквивалентным переводом В.Н. Комиссаров называет перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием оригинала имеется в виду вся передаваемая информация, включая как предметно-логическое (денотативное), так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой адекватный перевод, считает ученый, должен быть эквивалентным (на том или ином уровне эквивалентности), но не всякий эквивалентный перевод признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям, указанным выше [Комиссаров, 1980, с. 234].

Следующим видом перевода В.Н. Комиссаров называет точный перевод, то есть перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узуальных правил употребления переводящего языка. Точный перевод может быть признан адекватным, если задача перевода сводится к передаче фактической информации об окружающем мире. Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод по определению лишь

частично эквивалентен [Комиссаров, 1990, с. 234]. Переводчик, к примеру, может воспользоваться эвфемизмом, который точно передаст предметно-логическую часть исходного текста, однако узуальная норма при этом не сохранится. Бесспорно, достоинством данного способа перевода считается "адаптация" текста для людей, относящимся к разным возрастным категориям или даже для тех, кто принципиально не читает литературу, в которой используется разговорная лексика. Однако и данный «плюс» точного перевода можно подвергнуть сомнениям. Некоторые исследователи выражают мнение, что при использовании таких переводческих трансформаций читатель больше обращает внимание и дает оценку переводу, а не самому произведению. Так, К. Чуковский писал: «Переводчик натягивает на автора самодельную маску и эту маску выдает за его живое лицо» [Чуковский, 1988, с. 19].

Буквальным переводом В.Н. Комиссаров [1990] называет тип перевода, воспроизводящий коммуникативно формальные элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы и узус переводящего языка, либо искажается реальное содержание оригинала. Если попытаться осуществить перевод с помощью электронных переводчиков, очень часто можно встретить смехотворные примеры буквального перевода. К примеру, при переводе предложения "Do you speak English?" с помощью «Системы перевода текста PROMT 2000», компьютерный переводчик предложил следующее: «Делайте Вы говорите по-английски?»

Свободный перевод может быть признан адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала [Комиссаров, 1990, с. 235].

В.Н. Комиссаровым отмечается, что более серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в «переложение» или самостоятельное высказывание на тему оригинала [Комиссаров, 1990, с. 235].

Таким образом, сложности при переводе разговорной лексики могут возникнуть ввиду того, что в русском языке отсутствует слово со схожей

стилистической окраской. Кроме того, трудности возникают при передаче сленга, поскольку данный язык представляет собой культурный код, который необходимо расшифровать. К кодированным единицам относятся и разговорные фразеологизмы. Выделенные трудности перевода предполагают применения определенных приемов перевода. Соответственно, оценка качества художественного перевода осуществляется с точки зрения адекватной и эквивалентной передачи определенных лексических единиц.

1.4. Возможные пути передачи разговорно-сниженных единиц

Для перевода разговорной лексики или просторечья и литературной лексики можно использовать одинаковые способы перевода. В первую очередь, это, конечно, два основных пути по которым следует переводчик: буквальный и косвенный перевод. Мы считаем, что в терминологии В.В. Сдобникова и О.В. Петровой представлены самые подходящие наименования для данных способов перевода, а именно «интерлинейный» и «трансформационный» [Сдобников, Петрова, 2007, с. 260].

При использовании первого способа для передачи сниженной лексики не соблюдаются нормы переводческой адекватности, соответственно, мы не можем назвать его идеальным решением для переводчика: "What can I say? He'll never shit a seamen's turd". Так говорят про того, кому никогда не стать хорошим моряком.

Перевести фразу дословно – значит нарушить узувальные нормы русского языка. В данном случае переводчик также сталкивается с разными коммуникативными нормами разных языков и культур. Употребление вульгарных слов типа "shit" – почти норма для современного английского языка, особенно в американском варианте, однако в русском языке дословный перевод данного слова будет значительно грубее, что неприемлемо. Таким образом, правильным вариантом адекватного перевода данного высказывания будет: «А чего сказать-то? Этому щенку никогда не бывать морским волком».

Однако, несмотря на данные сложности, точный перевод возможен.

Лексемы при этом передаются лексемами, как, например, точности при переводе разговорно-фамильярных элементов речи удается достигнуть автору переложения романа С. Моэма «Узорный покров»:

С. Моэм	Перевод М.Ф. Лорие
"Do you know what I must do now?" " Bolt ?" she smiled.	– Ты знаешь, что мне теперь пора делать? – Бежать? – улыбнулась она.

где "to bolt" – (разг.) быстро двигаться; нестись стрелой, убежать; удирать, давать дёру и (перен., разг.) спешно направляться куда-л. с какой-л. целью.

С. Моэм	Перевод М.Ф. Лорие
"For God's sake don't do that," he whispered irritably. "If we're in for it we're in for it. We shall just have to brazen it out ".	– Ради Бога, перестань, - шепнул он сердито. – Попались так попались . Как-нибудь выкрутимся .

Здесь фразовый глагол "brazen it out" – (expr., infml.) "to act confidently and not admit that a problem exists" сохраняет в переводе свой экспрессивный оттенок: «выкручиваться» – (перен., разг.) выходить из затруднительного положения.

Следующие переводческие приемы, относятся к первому способу: транслитерация и калькирование:

1) Переводческая транслитерация и транскрипция (при которых средствами принимающего языка (далее – ПЯ) графическая форма (буквенный состав) слова исходного языка (далее – ИЯ), а при транскрипции – его звуковая форма); пример у Бархударова – слово sarafani (сарафаны);

2) Калькирование (заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы); в качестве примеров Бархударов приводит передачу с английского на русский и с русского на английский

следующие словосочетаний "grand jury" – «большое жури», «дом культуры» – "House of Culture" [Бархударов, 1975, с. 97-101].

Применять их переводчик может, только если значение транслитерированного или калькированного слова понятно из контекста и перевод не нарушает узувальные нормы и принципы адекватности и эквивалентности.

Следует отметить, однако, что переводчику приходится чаще прибегать к непрямым способам передачи единиц нелитературной речи или к переводческим трансформациям. Они применяются в случаях невозможности подбора словарного эквивалента или в случае контекстуального расхождения их смыслов. Функция трансформаций заключается в том, чтобы воссоздать на языке перевода максимально точного и адекватного перевода того или иного элемента текста, в совокупности формирующего художественное целое. Трансформационный перевод особо важен в тех случаях, когда необходимо соблюсти стилистическую точность подлинника, поскольку экспрессивы, оценочная лексика, разговорно-бытовые единицы и просторечие играют ключевую роль в формировании идейно-образной составляющей произведения, индивидуально-авторского стиля и пр.

Наиболее соответствующим способом в данном случае является способ лексической замены, когда намеренно заменяют отдельные слова \ устойчивые выражения ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными аналогами, то есть имеют иное референциальное значение.

Зачастую, можно наблюдать три случая, а именно: конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием) [Бархударов, 1975, с. 210].

Генерализация является особым видом преобразования, которое используют переводчики. Суть данного приема заключается в следующем: видовое понятие исходного текста заменяется на родовое в переводе. В различных переводах данный прием можно встретить как результат упрощающей прагматической адаптации текста. «Генерализация понятия – прием перевода, заключающийся в переходе от видового понятия к родовому, например: "синица" переводится как

"птица", "виноград" как "фрукты" и т.д.» [Нелюбин, 2003, с. 36].

Под конкретизацией понимается: «1. Замена слова, имеющего более широкое значение, словом с более узким, конкретным значением. 2. Замена родового понятия видовым. 3. Прием перевода, основанный на замене родового понятия видовым» [Нелюбин, 2003, с. 87]. Обращаем ваше внимание, что конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой).

Замена языковой единицы с широким значением другой с более узким значением при приеме конкретизации происходит из-за различий в строе языков – или отсутствием в ПЯ слова с таким же широким значением, что и переводимое слово ИЯ, также это может быть обусловлено требованиями грамматического порядка (необходимостью синтаксической трансформации предложения, в частности, замены именного сказуемого глагольным, примеры чего будут даны ниже). Так, английское существительное "thing", имеющее очень абстрактное значение, почти местоименное (The Shorter Oxford Dictionary определяет его как "an entity of any kind", "that which is or may be in any way an object of perception, knowledge, or thought") зачастую переводят с помощью конкретизации: вещь, предмет, дело, факт, случай, обстоятельство, произведение, существо и пр. Пример обычной конкретизации можно привести следующий: глаголы речи "say" и "tell", которые могут переводиться не только как говорить и (рас)сказать, но и как (про)молвить, повторить, заметить, отметить, утверждать, сообщать, высказываться, спросить, возразить, приказать, велеть и пр.

В рамках данного исследования интерес также представляют приемы перевода фразеологических единиц. Так, В.Н. Комиссаров выделяет следующие приемы:

- перевод с помощью фразеологического эквивалента, который полностью совпадает с оригинальным фразеологизмом;
- перевод с помощью фразеологического аналога (своего или чужого);
- лексикализация – замена фразеологизма словом;
- описательный перевод [Комиссаров, 1990].

Иногда переводчику не удастся найти необходимое соответствие, чтобы

сохранить определенные стилистические коннотации. «В идеале эквивалент должен передавать максимум информации, сообщаемой переводным словом. Однако в силу различных причин – как объективных, так и субъективных – это достигается далеко не во всех случаях» [Берков, 1981, с. 50]. В этом случае прибегают к приему компенсации. Это один из наиболее сложных приемов в практике переводоведения. Переводческая компенсация – замена тех или иных стилистических средств прочими, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий, поясняющий перевод [Швейцер, 1973, с. 170-187]. Компенсация – это способ перевода, применяемый тогда, когда некоторые смысловые элементы и стилистические особенности невозможно передать достоверно. Чтобы не утратить значение полностью, в тексте перевода используются элементы другого порядка. При этом применяться они могут вовсе не в том самом месте, где они присутствуют в оригинале.

Выводы по главе 1

Художественный перевод представляет собой особый вид интеллектуальной деятельности, в ходе которой происходит создание иноязычного аналога оригинального художественного текста в виде вторичной знаковой системы, который бы на определенном этапе истории отвечал языковым привычкам и литературно-коммуникативным требованиям социума. Художественному тексту свойственны определенные признаки. Прежде всего, на лексическом уровне текст характеризуется использованием стилистически разнородной лексики: стилистически нейтральной, разговорной и книжной.

Разговорная речь и единицы сниженного порядка представляют достаточно сложную часть «работы» переводчика по передаче художественного текста. В этом отношении интересным представляется проследить за тем, какие пути передачи разговорно-бытовых единиц избирают различные переводчики с целью сохранения стилистической составляющей подлинника.

Следующая глава работы посвящена сопоставительному анализу вариантов перевода лексических и фразеологических единиц разговорно-бытового характера, которые предлагаются в русскоязычных текстах романа У.С. Моэма «Узорный покров» двумя разными переводчиками.

ГЛАВА II. ПЕРЕДАЧА РАЗГОВОРНЫХ ЕДИНИЦ РОМАНА У.С. МОЭМА «УЗОРНЫЙ ПОКРОВ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК РАЗНЫМИ ПЕРЕВОДЧИКАМИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1. Языковые особенности романа С. Моэма «Узорный покров»

Материалом данного исследования послужил роман С. Моэма «Painted Veil» («Узорный покров»), из которого методом произвольной выборки были выделены примеры перевода лексических и фразеологических единиц разговорно-бытового характера. Общий объем выборки составил 100 единиц (см. Приложение).

Выбор материала исследования обусловлен тем, что Сомерсет Моэм умеет соблюдать баланс между «серьезным» и «развлекательным», именно поэтому его произведения имеют успех как среди элитарного, так и массового читателя. Из-за многообразия способов, которые С.Моэм использует в своем творчестве, его произведения всегда привлекали достаточно широкий круг читателей.

Каждый критик находит и характеризует «своего» Моэма, совсем непохожего на образ, созданный коллегами [Митрохин, 1988, с. 5-40]. Данное утверждение Л.Н. Митрохина невозможно отрицать. Но, все же, анализируя основные составляющие модели успеха С.Моэма, можно найти некоторые сходства. Так, изучая ряд его произведений и сопоставив его с исследуемым в данной работе романом «Узорный покров», мы выявили некоторые характерные стилистические черты, присущие писателю.

Основополагающий фактор это повествовательная манера С. Моэма: позиция стороннего наблюдателя, не склонного к морализаторству, предоставляющего читателю самому сделать вывод. Как справедливо отмечает В.А. Скороденко в своей вступительной статье к книге С. Моэма: «наследие Моэма неравнозначно, а созданное им отмечено известной сдержанностью, отстраненностью и рационализмом в передаче бытия жизни» [Скороденко, 1991]. С этим трудно поспорить.

Название романа «Painted veil» («Разрисованная вуаль», «Узорный покров») автор позаимствовал из сонета Перси Биши Шелли, который начинается со слов: «Lift not the painted veil which those who live / Call Life» [Давыдова, 2014]. Таким образом, автор посредством аллюзии намекает на то, что та жизненная картина, которую мы себе представляем, является всего лишь тонким узорным покровом, за которым скрывается иная жизнь, настоящая, переполненная горестями и страхами.

В романе «Painted Veil» присутствуют несколько образов. Так, главной героиней является Китти Фейн, сюжетная линия которой вводится автором с первых страниц романа: «SHE gave a startled cry» [Painted veil]. – «Она испуганно вскрикнула...» [Узорный покров]. Чередую картины настоящего со сценами из прошлого, автор показывает развитие характера своей героини, ее освобождение от «бремени страстей человеческих». Жизнь Китти Гарстин в Англии была наполнена развлечениями, она охотно играла роль охотницы за богатым мужем, навязанную ей собственной матерью, которой в романе отводится роль героя-честолюбца [Давыдова, 2014].

Выбор Китти стать женой бактериолога Уолтера Фейна определил всю ее дальнейшую жизнь. Она, как иронично замечает С. Моэм, вышла замуж «с перепугу», чтобы не выглядеть старой девой в глазах света, в то время как ее младшая сестра уже была обручена с сыном процветающего хирурга. Китти, как и ее мать, к своему мужу испытывает лишь презрение.

Знакомство, а затем и дальнейшая любовная связь Китти с Чарлзом Таунсендом дарует героине иллюзорное ощущение счастья, которое сменится затем горьким разочарованием и прозрением. Чарлз выступает в романе одновременно в нескольких амплуа: в роли успешного политика, хорошего семьянина и идеального любовника. Образы Китти и Чарлза построены зеркально: Чарлз ловко играет с чувствами Китти, которая становится для него удобной любовницей, как и Китти – с любовью Уолтера: «ей нравилось играть на его чувствах – так арфистка ловко пробегает пальцами по струнам арфы» [Вошина, 2003].

Еще одним героем романа является Уолтер Фейн, который пытается навязать себе роль болвана, такого, как все, кто окружал Китти, – этим он пытался добиться расположения супруги. Однако при кажущейся статичной роли Уолтера ему в романе отведена самая активная роль – «высшего судии», который пытается открыть глаза Китти на Чарлза и убедить ее в том, что Таунсенд гораздо более ценит собственную репутацию, а не отношения с ней. Уолтер увозит Китти в зараженную холерой китайскую провинцию Мэй-дань-фу в расчете на то, что эта поездка будет возмездием за совершенный супругой проступок, а также поможет ей избавиться от пагубной страсти к Чарлзу. Жизнь Китти в Мэй-дань-фу открывает ей глаза на многие вещи [Давыдова, 2014].

С. Моэм показывает духовное прозрение и преображение героини: она увидела Красоту, исцелилась от своей страсти к Таунсенду, почувствовала себя поистине свободной, открыла в себе «новое мужество» и, наконец, осознала, в чем состоит смысл жизни: «...больше всего красоты заключено в прекрасно прожитой жизни. Это – самое высокое произведение искусства» [Узорный покров, 1925].

В завершении романа Китти просит у отца позволения заслужить его любовь, возместить то, что как дочь не дала ему в прошлом. Можно предположить, что желание героини любить отца обусловлено отчасти и чувством вины по отношению к Уолтеру, который также нуждался в ее любви и нежности, как отец.

Романы С. Моэма, в том числе и «Узорный покров», объединяет также следующий ряд признаков (характерных черт):

1) использование автором в художественной прозе элементов одного из самых популярных жанров у массового читателя – жанра мелодрамы и элементов приключенческой литературы; диффузия жанра как принцип сюжетостроения;

2) использование традиционных героев «серьезной» литературы – образ «странного человека» и колониста, представленных всегда читателю в увлекательной форме (в сюжетных линиях романов часто присутствует бегство «странных героев» в экзотические места, что обусловлено не только стремлением

к красоте, а прежде всего тем, что «индивидуальность могла здесь развиваться без помех»; в цивилизованном же обществе происходит подавление и нивелировка личности [Злобина, 1961, с. 271-274]).

3) Имеется и еще одна отличительная особенность творческой манеры Сомерсета Моэма, нашедшая отражение в романе «Узорный покров». Сильной стороной творческого кредо Моэма исследователи считают «убийственную иронию», направленную не только на окружающий мир, но и на самого себя и этим провоцирующую читателя, невольно сближающую его с автором [Скороденко, 1991, с. 3-22; 1985, с. 7-25].

4) В качестве последней особенности письма Сомерсета Моэма отметим эмоциональность изложения при полном авторском объективизме: «проза Моэма "фактурна" и эмоционально выразительна при всей естественности, простоте, отсутствии стиливых украшений и орнаментальности» [Скороденко, 1991].

Необычность судеб героев Моэма отражается и в языковом отношении, так же, как и особая эмоциональность. Так, в ткани его произведений мы обнаруживаем языковые единицы, относящиеся к самым разным стилям речи. В то же время, используется большое количество лексики, в которой содержится эмоциональный компонент. Зачастую данный пласт лексики используется для:

– описания состояния героев: *shyness, fear, confusion, madness, shock, uneasiness, eagerness, indifferent, immobility, hope, courage, emaciation, interest;*

– описания характера героев, включая их личностные качества: *naïveté, blackguard, passion, kindness;*

– описания чувств героев: *sympathy, indifference, embarrassment, relief, callousness, anger.*

Кроме того, было определено, что для выражения психологических характеристик героев У.С. Моэма, автор использует большое количество прилагательных с эмоционально-оценочной составляющей. Например:

– эмоционального и психологического состояния человека:
grateful, injustice, fearless, frank, weak, independent, frivolous, worthless, terrible, self-sacrificing, unfaithful, insignificant, absurd, silly, frivolous, hateful, lonely,

miserable, unkind, surprising, pleasant, sweet, charm, happy, clever, foolish;

– характера человека: sensual, indifferent, good, kind, harmless, quiet, dull, honest, plain,.

Очень важно также подчеркнуть, что вышеназванные лексемы, которые используются для описания героя и оценки его поведения, воспринимаются не по отдельности, а в определенном контексте, посредством которого можно судить о герое.

Мы можем наблюдать употребление в тексте романа «Узорный покров» и ряда других лексем:

- книжные

perspicacity – (книж.) проницательность

"He was as ever kind and subdued, but the sad *perspicacity* which she had learnt in suffering suggested to her that, though he had probably never acknowledged it to himself and never would, in his heart he disliked her";

- разговорные слова

awkward – (разг.) трудный, неудобный (о человеке)

"I'm very *awkward* and clumsy. I always find it more difficult to say the things I mean than the things I don't" и др.

Однако более часто в тексте романа Моэма встречаются разговорные идиомы, устойчивые выражения. Они помечаются в словарях, как правило, как переносные: "Fig.", то есть "figurative" – фигуральный, переносный; метафорический, например, выражение "on earth": "(Fig.) really; indeed; in fact. (Used as an intensifier after who, what, when, where, how.) What on earth do you mean?' How in creation do you expect me to do that? Who in the world do you think you are?" [<http://idioms.thefreedictionary.com/on+earth>]; "used as an intensifier in such phrases as what on earth, who on earth, etc.", с пометами (разг., усил.) [АВВУУ Lingvo Dictionary, 2008]. Пример из текста романа С. Моэма "Узорный покров": "Why *on earth* should he come back at this hour?" или "'What *on earth* are you talking about?' she faltered".

Подобных языковых единиц в тексте романа достаточно много.

В целом, необходимо отметить, что в романе С. Моэма мы встретили огромное количество языковых единиц разного уровня, которые можно отнести к разговорно-бытовому стилю речи: синтаксические структуры (в частности, этикетные формулы); выражения, употребляющихся фигурально (в переносном значении), эмоционально окрашенные лексемы и высказывания и т.д.

Разговорные языковые единицы в тексте романа Сомерсета Моэма "Узорный покров" условно можно разделить на несколько групп:

- разговорные лексемы (помещаемые в словарях с пометой "разг.");

"I'm very awkward and clumsy. I always find it more difficult to say the things I mean than the things I don't" ("awkward " – (разг.) трудный, неудобный (о человеке);

"Do you know what I must do now?"

"**Bolt?**" she smiled".

- устойчивые обороты разговорного характера, употребляющиеся в переносном смысле (помещаемые в словарях с пометой "fig."), это различного рода идиомы в словарной форме, а также трансформированном виде, ср.

"After all there was no reason for her to *put on airs*";

"Why all the girls who had come out with her were married long ago and most of them had children; she was tired of going to see them and *gushing over* their babies";

- разговорные речевые этикетные формулы и обращения, например

"Oh, *I see*." Townsend's tone changed ever so slightly. "I think that's rather decent of him, don't you?";

"*Look here*, we can't stay here for ever," he said then. "Do you feel up to going out on the verandah and having a look?" ("look here" (spoken) listen to what I am going to say);

"Master bring it, *missy*, after tiffin," he answered" ("missy" (informal) used as a familiar term of address for a young woman or girl);

– лексемы и выражения со стилистической окраской:

"But Kitty was a *beauty*. She gave promise of being so when she was still a child, for she had large, dark eyes, liquid and vivacious, brown, curling hair in which there

was a reddish tint, exquisite teeth and a *lovely* skin. Her features would never be very good, for her chin was too square and her nose, though not so long as Doris's, too big. ... Kitty was a *success*. She was *amusing* as well as beautiful, and very soon she had a dozen men in love with her. But none was suitable, and Kitty, *charming* and friendly with all, took care to commit herself with none".

Итак, рассмотрим особенности их передачи на русский язык двумя разными переводчиками.

2.2. Сопоставительный анализ перевода романа С. Моэма «Узорный покров» в аспекте передачи стилистически сниженной лексики

Интересно рассмотреть переводческие приемы, которые используются русскоязычными переводчиками М. Лорие и Г. Карташевым при передаче данных языковых единиц и указать на различия в переводе.

Во-первых, хотелось бы отметить в целом «разговорный» стиль изложения переводного текста М.Ф. Лорие по сравнению с вариантом, представленным Г. Карташевым. Это можно проследить, например, в том, что множество общеразговорных и литературных слов и выражений оригинала передаются на русский язык при помощи языковых единиц с явным разговорно-просторечными оттенком, а также оттенком фамильярности (автор перевода находит эквиваленты и стилистически маркированные элементы исходного текста сохраняют свою коннотацию). В переводах Г. Карташева, наоборот, по большей части наблюдается стилистическое нивелирование. Например:

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
She was a tallish woman, taller than Kitty, neither stout nor thin, with a good deal of pale brown hair .	Она была высокого роста, выше Китти, не худая и не толстая, с густой русой шевелюрой .	Она довольно высокого роста, выше Китти, не толстая и не худая, с густыми светло-каштановыми волосами ...

Ср., в словарях: "шевелюра" (разг.) пышные и густые волосы на голове; *good deal* of pale brown *hair* – good deal – (often followed by `of') a large number or

amount or extent; "a batch of letters". В варианте М. Лорие применяется лексико-грамматическая замена с компенсацией. Выражение "good deal" в английском языке используется как разговорно-обиходное [Informal // АБВУ Lingvo x3, 2008], его разговорный характер находит отражение в лексеме "шевелюра", при этом сочетание заменяется словом:

М. Лорие: "good deal" (стил. +) of "hair" (стил. -) → "густая" (стил. -) "шевелюра" (стил. +). В переводе Г. Карташева происходит стилистическая нейтрализация: "good deal" (стил. +) of "hair" (стил. -) → "густыми" (стил. -) "волосами" (стил. -).

Или, как в случае с трансформированным выражением разговорного характера "have enough sense", или близкое "have enough sense to pound sand", употребляющееся в значении "иметь базовый уровень компетентности, интеллекта или здравого смысла. Используется чаще всего отрицательно, чтобы подразумевать, что кому-то не хватает даже этого" [<https://idioms.thefreedictionary.com/>]:

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
"He's got sense enough to know that there's nothing to be gained by making a scandal.	У него хватит ума понять, что устраивать скандал – не в его интересах.	Он достаточно умен , чтобы понять, что скандал ему пользы не принесет.

В переводе М. Лорие мы можем видеть фразеологическое сочетание разговорного характера "хватать ума", в то время как у Г. Карташева присутствует стилистически нейтральное сочетание.

Примечательно, что в контексте романа С. Моэма можно встретить достаточно большое количество трансформированных фразеологических выражений; перевод подобных выражений весьма интересен, поскольку подразумевает обращение к фразеологическому фонду русского языка, с одной стороны, и требует подключения опыта и фантазии переводчика, с другой. Приведем пример:

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
"I'll bet you anything you like it was the amah."	– Ну вот. Голову даю на отсечение , что это была ама.	– Пари держу на что угодно, что это была ама.

При передаче разговорного фразеологизма, построенного на базе "bet my life (my bottom dollar, a cookie, my boots, my hat)" даю голову на отсечение)", соответствующее русскоязычному "могу поклясться (всем, чем хочешь)", М. Лорие использует словарный эквивалент исходного фразеологизма, при этом стилистическая составляющая сохраняется. Г. Карташев прибегает к использованию стилистической модификации с инверсией (перестановка лексем внутри сочетания) "bet you anything you like" (разг.) → "держат пари" (книжн.) "спорить, биться об заклад" [Кунин, 1984]. Инверсия вносит нестандартность в книжное выражение, тем самым меняя и стилистический вектор. Семантика и стилистический компонент сохранены.

Наиболее богаты на разговорные единицы реплики героев. В этом отношении точная передача текста в стилистическом отношении крайне важна, поскольку использование подобных речевых элементов способствует созданию определенного образа персонажа, его личностных характеристик. Так, например, Чарли Таундсен представляет собой изворотливого человека, занимающего пост местного чиновника, он женат, но не прочь обзавестись связью на стороне, ни к чему не обязывающей. Одной из его любовниц становится Китти. Его высказывания пестрят разнообразными разговорными фразеологизмами, которые переводчиками передаются с помощью лексической замены на стилистически нейтральную лексику:

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
I say, you must pull yourself together. It's a hundred to one it wasn't Walter. Why on earth should he come back at this	– Да ну же, возьми себя в руки. Ручаюсь , что это не Уолтер. С какой стати ему было приходить домой в это время?	– Полно! Надо взять себя в руки. Сто шансов против одного , что это не был Вальтер. Зачем ему в это время приходить домой?

hour?		
-------	--	--

В переводе М. Лорие мы видим следующее: экспрессивный элемент разговорного синтаксиса, характерный для речи британцев "I say" (expr excl BrE infml.) [Кузнецов, 2000, с. 903] передан при помощи сочетания нескольких частиц с побудительной семантикой, употребляющихся в разговорной речи; Г. Карташевым используется разговорная предикативная форма "полно", при этом стилистическая модификация, произведенная в данном варианте перевода, кажется не вполне уместной. Это объясняется тем, что наречие «полно» используется для выражения увещевания, возражения, при чем в обращении на «вы». С другой стороны, в переводе Г. Карташева Вальтер обращается к своей жене на Вы. В то же время в переводе М. Лорие это обращение передается посредством местоимения «ты». На наш взгляд, в данном контексте более уместен перевод с использованием местоимения ты, поскольку оно подчеркивает особые отношения между Китти и Таусендом.

Следующее выражение "hundred to one" (наверняка, сто против одного) разговорного характера "ten to one / a hundred to one etc" – used for saying how likely it is that something will happen" [<https://www.macmillandictionary.com/>] передано переводчиками по-разному. Так, М. Лорие использует стилистически нейтральный глагол "ручаться" – заверять в чём-л., гарантировать что-л., принимать на себя ответственность за кого-, что-л." [Кузнецов, 2000, с. 1134], производя грамматико-стилистическую замену. Г. Карташевым применяется калькирование с добавлением. При передаче выражения "on earth" (разг., усил.) ≈ же, просто, только, наконец, всё-таки, ещё", "used for emphasis, especially in questions and negative statements" [Oxford Dictionary // АBBYY Lingvo x3, 2008] М. Лорие употребляет, на наш взгляд, весьма уместное фразеологическое сочетание "с какой стати?" (разг. экспрес.). Соответственно, сохраняется стилистическая нагрузка. Г. Карташевым данный языковой элемент опускается.

Приведем другие примеры передачи разговорных единиц:

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
-----------	----------	-------------

<p>"You seem in a devil of a hurry to get rid of me," he said lightly.</p>	<p>– Надо же, как ты спешишь от меня избавиться! – парировал он шутливо.</p>	<p>– Тебе чертовки хочется отделаться от меня, я вижу, – шутливым тоном сказал он.</p>
---	--	--

В данной реплике Чарли Таундсена также присутствует ряд единиц разговорно-бытового / фамильярного характера. Интенсификатор англоязычной речи "in a devil of a" – used for emphasizing how difficult or unpleasant something is" [Collins // АBBYU Lingvo x3, 2008] передается в разном ключе. М. Лорие прибегает к переводу с сохранением стилистической маркированности и грамматической составляющей (в обоих случаях мы видим разговорные единицы фразеологического порядка), ср. устойчивое сочетание, использующееся в качестве междометия (разг.) возглас, выражающий удивление, изумление, недовольство и соответствующий по значению словам: вот ведь! вот как! не может быть! Однако образ (дьявола / черта) утрачен. Г. Карташевым производится грамматическая замена (фразеологизм меняется на наречие) "чертовски" (разг. фам.) очень, в большой степени" [Ушаков].

Разговорный фразовый глагол "to get rid of" – to relieve or free oneself of (something or someone unpleasant or undesirable) [Collins // АBBYU Lingvo x3, 2008] передается нейтральным в стилистическом плане "избавиться", в то время как Г. Карташевым используется синонимичный стилистический соответствующий глагол "отделаться" (разг.) - избавиться, освободиться от неприятного, надоедливого" [Кузнецов, 2000, с 744]. Однако М. Лорие подключает интонационные средства, при этом выражение приобретает дополнительную коннотацию (выражение недовольства, возмущения).

Примечательно, что имеются случаи, когда оба переводчика освобождают текст от стилистического компонента значения. Так, например, британизм разговорного характера передан нейтральными в стилистическом плане единицами русского языка:

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
-----------	----------	-------------

They never come at this time. They know I always sleep after tiffin	- Они в это время никогда не приходят. Им известно, что после второго завтрака я всегда отдыхаю	— В это время они никогда не входят; они знают, что я всегда после завтрака сплю
--	--	---

В данном случае существительное "tiffin" (in India) обозначает "a light meal, esp one taken at midday", "Indian or dated a light meal, esp. lunch" [АВВУУ Lingvo x3, 2008]. Данная единица представляется достаточно сложной для перевода в двух аспектах: она выражает местный колорит (речь идет об особенностях жизни в странах Востока – Индии, Китае), во-вторых, она носит разговорно-бытовой, нелитературный характер. И подобрать полноценный эквивалент в данном случае весьма затруднительно. Возможно, следовало использовать описательный перевод или компенсацию (какой-либо комментарий небольшой добавить о том, что в этой местности принято делать легкий перекус в предобеденное / обеденное время).

Примечателен и еще один пример перевода:

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
He tried to put them on, but his nervousness, for her alarm was affecting him, made him clumsy, and besides, they were on the tight side.	Он попытался их надеть, но ее тревога передалась и ему – руки не слушались, к тому же ботинки были тесноваты.	Он старался их надеть, но нервность, вызванная ее тревогой, лишала его обычной ловкости; кроме того, они были узковаты

В данном отрывке примечательно выражение "(were) on the tight side", которое явно имеет разговорно-бытовой характер. Однако поиск по словарям не дал положительных результатов. Обнаружены лишь варианты перевода на переводных интернет-ресурсах "Reverso" и других подобных, такие, например, варианты, как "туговато", "жмет в боках". Исходя из контекста, очевидно, что речь идет о характеристике обуви. В данном случае переводчики прибегли к стилистической нейтрализации.

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
It gave her a little thrill as she looked at him;	Она смотрела ему вслед, и сердце ее трепетало.	Она осталась там отдохнуть. Сердце ее было полно чувством удовлетворенной любви.

В данном отрывке разговорное выражение "gave her a little thrill" (пронзать, вызывая трепет) передается с помощью описательного перевода. При этом оба переводчика используют образ сердца. М. Лорие применяет эквивалентный глагол трепетать, который заменяет существительное thrill. Что касается Г. Карташева, то он использует в своем переводе выражение сердце полно любви. Соответственно, эмоционально-стилистическая нагрузка выражения также изменяется, поскольку перевод не подчеркивает то чувство предчувствия, которое витает в душе героини.

У.С. Моэм	М. Лорие	Г. Карташев
"Of course it doesn't matter, it only shows how stupid they are, but it is rather funny when you think of the people who used to come to our house at home that here we should be treated like dirt. "	– Конечно, не имеет значения, это только показывает, какие они идиоты , но, когда вспомнишь, какие люди бывали у нас в доме, как-то странно, что здесь на нас смотрят сверху вниз.	– Конечно, пустяки, это только показывает, как они глупы , но смешно, когда вспомнишь, какого сорта гости бывали у нас в доме.

В приведенном выше примере сравнение treated like dirt носит разговорный характер и указывает на отношение людей высшего сословия к Китти, которая не привыкла к такому отношению, поскольку выросла в зажиточной семье. Кроме того, в примере приводится прилагательное stupid, указывающее на скудность ума у этих людей, по мнению Китти. М. Лорие при переводе использует существительное с ярко-выраженной негативной оценкой – идиоты, в то время как Г. Карташев заменяет данное прилагательное менее грубым – глупый.

Перевод сравнения также сопряжен с лексико-грамматическими трансформациями. Так, М. Лорие использует устойчивое выражение смотреть сверху вниз, которое подчеркивает пренебрежительное отношение людей. Г. Карташев и вовсе опускает данное выражение при переводе.

В целом анализ перевода стилистически-сниженной разговорной бытовой лексики указывает на то, что при передаче данных единиц зачастую осуществляется стилистическая замена, которая комбинируется с различными приемами перевода.

С целью определения основных способов перевода лексических и фразеологических единиц разговорно-бытовой сферы, которые используют М. Лорие и Г. Карташев, был проведен количественный анализ. В целом для анализа было выявлено 120 единиц (см. Приложение 1). Результаты количественного анализа приемов их передачи представлены в сводной таблице (см. Табл. 1., Таб. 2). Отметим, что за 100 % в рамках данного анализа принято общее количество рассмотренных приемов перевода у отдельно взятого переводчика.

Таблица 1

Сопоставительный статистический анализ приемов перевода разговорно-бытовой лексики М. Лорие и Н. Г. Карташевым

Прием перевода	Перевод М. Лорие		Перевод Г. Карташев	
	Количество приемов	% от выборки приемов перевода	Количество приемов	% от выборки приемов перевода
перевод лексическим эквивалентом (полным или частичным)	9	10,1	13	16,1
лексическая замена	25	28,2	11	13,6

(конкретизация, генерализация, модуляция)				
компенсация	10	11,2	6	7,4
калькирование	10	11,2	13	16,1
опущение	6	6,7	14	17,3
стилистические замены	7	7,9	4	4,8
грамматические замены	13	14,6	13	16,1
добавление	1	1,1	2	2,5
перестановка	4	4,5	4	4,9
описание	3	3,4	1	1,2
транслитерация	1	1,1	0	0
Всего	89	100%	81	100%

Как видим из приведенной таблицы, М. Лорие в своем переводе сниженной разговорно-бытовой лексики чаще всего использует перевод с помощью лексической замены (28,2%), а также перевод с помощью грамматической замены (14,6%). Кроме того, переводчик применяет калькирование (11,2%), компенсацию (11,2%), лексический эквивалент (10,1%), стилистические замены (7,9%), опущение (6,7%), перестановку (4,5%), описание (3,4%), добавление и транслитерацию (по 1,1%).

Г. Карташев использует чаще всего при переводе сниженной разговорно-бытовой лексики перевод опущением (17,3%), лексическим эквивалентом (16,1%), грамматические замены (16,1%), калькирование (16,1%) и лексическую замену (13,6%). Кроме того, используются такие приемы как компенсация (7,4%), перестановка (4,9%), стилистические замены (4,8%), добавление (2,5%) и описание (1,2%).

Сопоставительный статистический анализ приемов перевода
фразаологизмов М. Лорие и Н. Г. Карташевым

Прием перевода	Перевод М. Лорие		Перевод Г. Карташев	
	Количество приемов	% от выборки приемов перевода	Количество приемов	% от выборки приемов перевода
описание	4	5,7	16	20,0
перевод фразаологизмом (аналогом или эквивалентом)	32	45,7	20	25,0
лексикализация	15	21,5	8	10,0
стилистическая замена	19	27,1	30	37,5
опущение	0	0	6	7,5
Всего обнаруженных приемов перевода	70	100%	80	100%

Для перевода фразеологизмов М. Лорие чаще всего применяет передачу фразеологизмом (аналогом или эквивалентом) (45,7% от выборки) и стилистические замены (27,1%). Также используются лексикализация (21,5%), описательный перевод (5,7%).

Что касается перевода фразеологических единиц Г. Карташевым, то в данном случае преобладают стилистические замены (37,5%), что объясняется широким использованием нефразеологического способа перевода фразеологизмов. Так, перевод с помощью фразеологизма составляет всего 25,0%, описательный перевод – 20,0%, лексикализация – 10,0%, опущение – 7,5%.

Расхождения наблюдаются в области передачи фразеологизмов и сленга или бранных слов. В частности, в переводе фразеологизмов М. Лорие чаще всего

применяет фразеологический эквивалент или аналог. В случае использования лексикализации наблюдается применение компенсации. Что касается перевода сленга и лексики с ярко-выраженной негативной оценочностью, то в данном случае используется чаще всего лексическая и, соответственно, стилистическая замены, которые позволяют немного сгладить портреты героев и их поведение в наиболее эмоциональных ситуациях. Опускание используется переводчиком крайне редко.

В переводе Г. Карташева наблюдается стилистическая нейтрализация исходных единиц разговорно-сниженного характера и модуляция их стилистической составляющей, что приводит, на наш взгляд, к неадекватному пониманию исходного замысла автора произведения. Так, при переводе фразеологизмов Г. Карташев намного чаще прибегает к описательному переводу и калькированию, в отличие от М. Лорие, которая использует фразеологический эквивалент, аналог или лексикализацию. Что касается перевода лексики с ярко-выраженной негативной оценочностью, то в некоторых случаях используется лексический эквивалент, однако чаще всего он опускается. Хотелось бы отметить, что Г. Карташев очень часто использует прием опущения, при этом опускаются не только целые предложения, но и целые главы(!). Например, у переводчика отсутствует эпизод, в котором описаны встречи Китти с Уолтером, их прогулки и то, почему именно она согласилась выйти замуж за него. Все это сведено к 1 предложению. Опускаются и другие важные ситуации, которые не позволяют понять поведение героев в полной мере. Соответственно, опущение часто применяется переводчиком для передачи разговорно-бытовой лексики и фразеологии.

В то же время, М. Лорие выполняла свой перевод во времена развития переводоведения, основным постулатом которого было максимальное сохранение в переводе авторского замысла.

Для наглядности представим данный результат в виде диаграмм на рисунках 2 и 3.

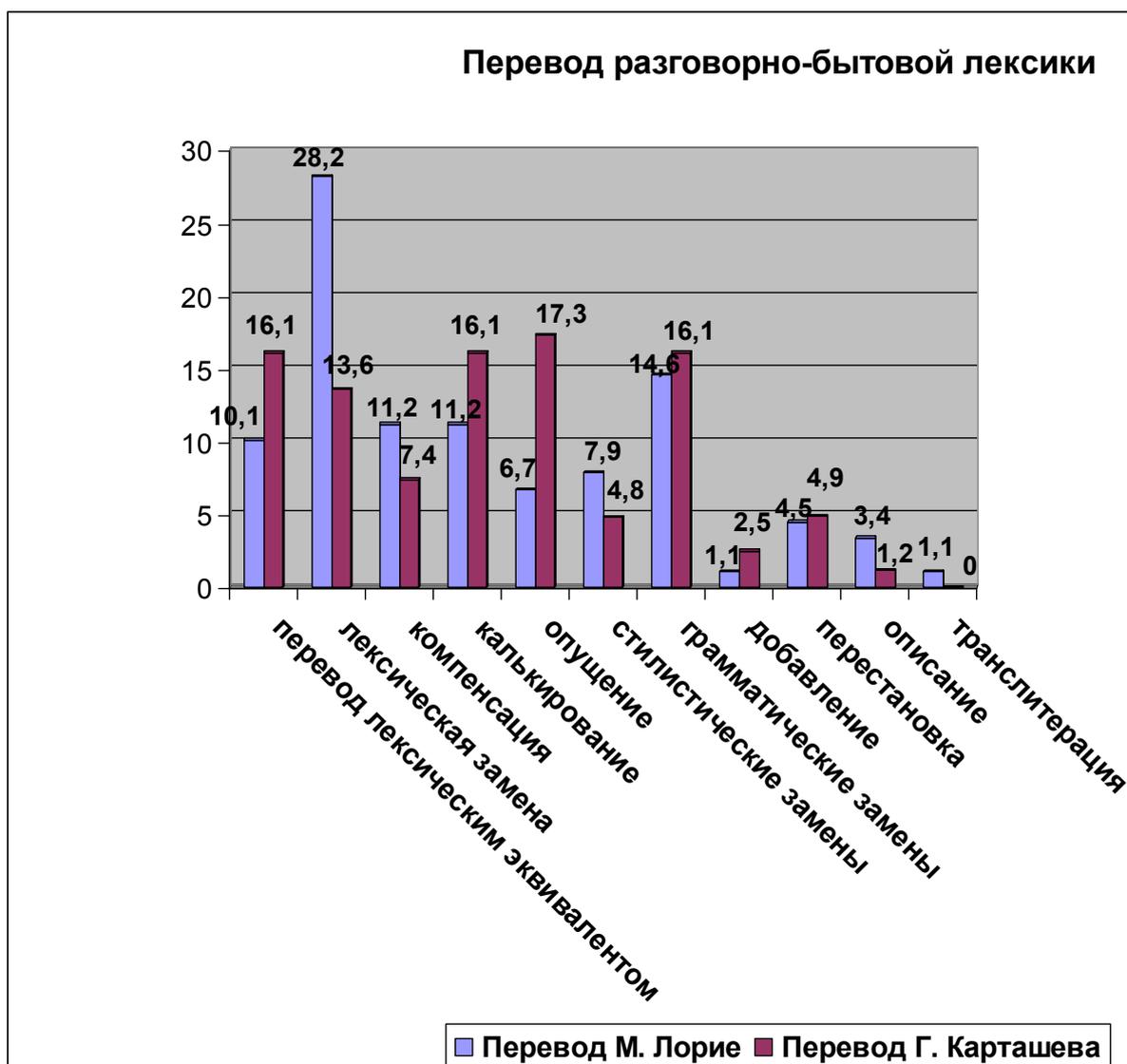

Рисунок 2 – Сопоставительный статистический анализ приемов перевода разговорно-бытовой лексики М. Лорие и Г. Карташева

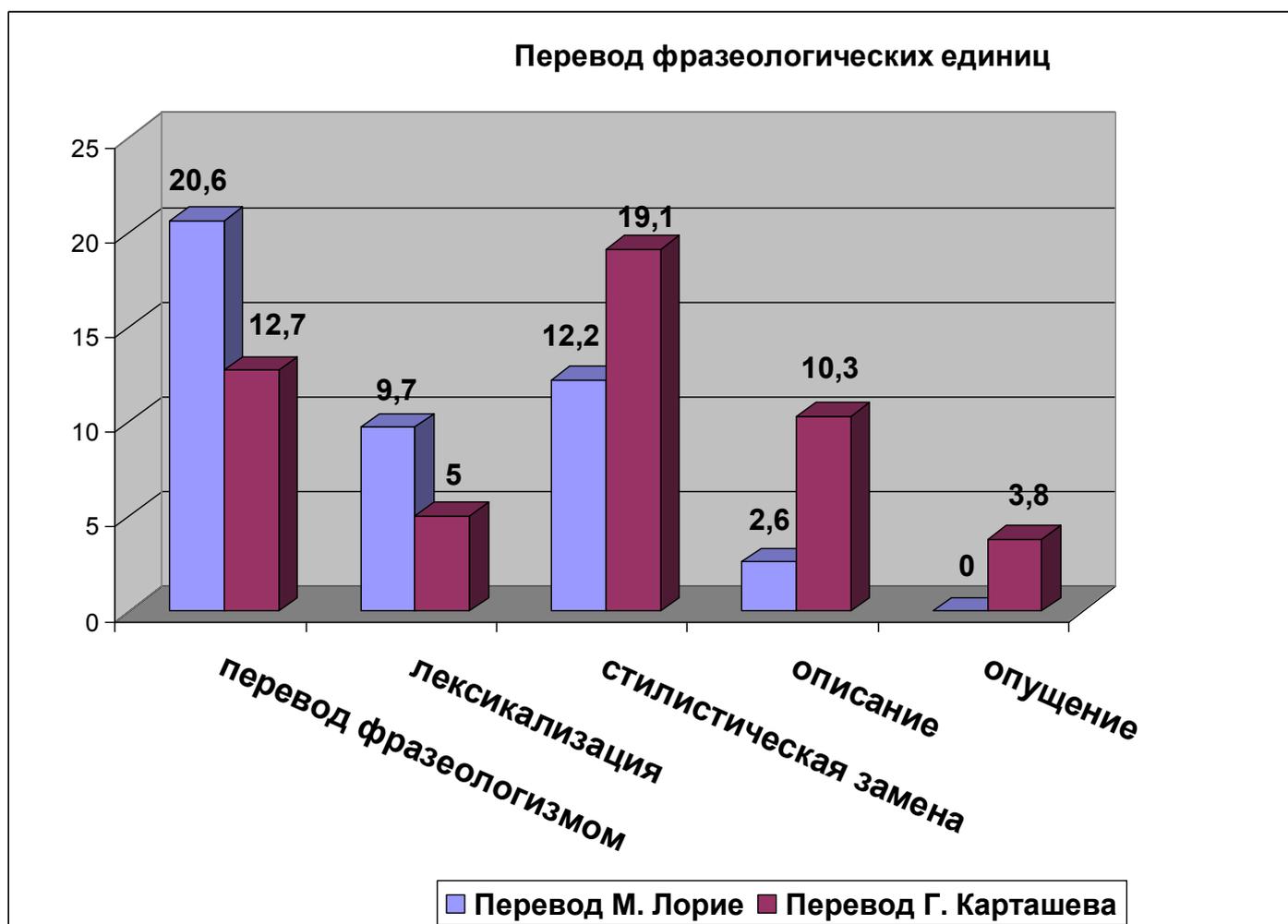

Рисунок 3 – Сопоставительный статистический анализ приемов перевода фразеологизмов М. Лорие и Г. Карташева

Таким образом, в аспекте передачи языковых единиц разговорно-сниженного характера следует отметить, что перевод, выполненный М. Лорие, ближе к оригиналу, поскольку автору перевода чаще удается достигнуть единства таких параметров, как грамматическая форма, семантика, стилистика, образность. В переводном тексте, предложенном Г. Карташевым, встречается больше стилистической нейтрализации исходных единиц разговорно-сниженного характера, модуляция их стилистической составляющей. Кроме того, в данном переводе часто используется прием опущения, который может привести к непониманию характера героев или их поведения. Хотелось бы также отметить, что в переводе М. Лорие фразеологические единицы чаще всего передаются с помощью фразеологического аналога или эквивалента. Что касается перевода

Г. Карташева, то в его романе фразеологические единицы могут передаваться с помощью лексикализации, которая нейтрализует фразеологизм и изменяет стилистическую направленность речи.

Особое внимание хотелось бы также обратить на проблему соотношения эмоционального и рационального в определенной лексике, а также различия в культуре передачи эмоций, в том числе и героев художественных произведений. В частности, С. Моэм является представителем британской культуры, для которой выражение бурных эмоций не принято. Для представителей данной культуры важно не терять самоконтроль в любых ситуациях. Это подтверждает и постоянный повтор в произведении фразеологизма *don't lose your head*. В то же время, традиционная английская сдержанность касается эмоциональной коммуникации, но не эмотивной. Коммуникативная эмотивность, напротив, является одной из доминантных черт английского коммуникативного поведения.

Что касается представителей русской культуры, то для них, напротив публичное проявление эмоций является одной из культурных ценностей, но они отрицательно относятся к демонстративной приветливости, часто расцениваемой ими как неискренность. В то же время, в языке художественных произведений негативные эмоции зачастую нейтрализуются посредством контекста. Соответственно, в плане языка все проявляется наоборот – англичане более щедры, а русские более сдержанны. При этом эмотивность представляет собой «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [Макарова, 2006].

Таким образом, на различия в переводе влияют также различные способы проявления эмоций, которые выступают характеристикой национального характера, точнее менталитета, представителей той или иной этнической культуры, эксплицируемого в поведении ее представителей, составной и неотрывной частью которого является коммуникативное поведение [Ларина, 2015].

Подводя итог, можем сделать вывод, что оригинальное произведение С. Моэма намного эмотивнее со стилистической точки зрения, по сравнению с его

переводами. В то же время М. Лорие с помощью компенсации и добавления фразеологических аналогов получилось передать задумку автора лучше, по сравнению с Г. Карташевым, который опускал целые разделы при переводе произведения.

Выводы по главе II

М. Лорие в своем переводе сниженной разговорно-бытовой лексики чаще всего использует перевод с помощью лексической замены (28,2%), а также перевод с помощью грамматической замены (14,6%). Кроме того, переводчик применяет калькирование (11,2%), компенсацию (11,2%), лексический эквивалент (10,1%), стилистические замены (7,9%), опущение (6,7%), перестановку (4,5%), описание (3,4%), добавление и транслитерацию (по 1,1%).

Г. Карташев использует чаще всего при переводе сниженной разговорно-бытовой лексики перевод опущением (17,3%), лексическим эквивалентом (16,1%), грамматические замены (16,1%), калькирование (16,1%) и лексическую замену (13,6%). Кроме того, используются такие приемы как компенсация (7,4%), перестановка (4,9%), стилистические замены (4,8%), добавление (2,5%) и описание (1,2%).

Для перевода фразеологизмов М. Лорие чаще всего применяет передачу фразеологизмом (аналогом или эквивалентом) (45,7% от выборки) и стилистические замены (27,1%). Также используются лексикализация (21,5%), описательный перевод (5,7%). Что касается перевода фразеологических единиц Г. Карташевым, то в данном случае преобладают стилистические замены (37,5%), что объясняется широким использованием нефразеологического способа перевода фразеологизмов. Так, перевод с помощью фразеологизма составляет всего 25,0%, описательный перевод – 20,0%, лексикализация – 10,0%, опущение – 7,5%.

Расхождения наблюдаются в области передачи фразеологизмов и сленга или бранных слов. Можем сделать вывод, что оригинальное произведение С. Моэма намного эмотивнее со стилистической точки зрения, по сравнению с его переводами. Однако М. Лорие с помощью компенсации и добавления фразеологических аналогов получилось передать задумку автора лучше.

Перейдем к заключению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос эквивалентности перевода с английского языка на русский достаточно сложен. В особенности трудоемким представляется процесс перевода художественного текста. Это обусловлено не только различиями в грамматическом строе этих двух языков, но и различиями в концептуальном, индивидуально-стилистическом, культурологическом отношениях.

Настоящая работа посвящена особенностям передачи единиц разговорно-сниженного характера при переводе произведения художественной литературы с английского языка на русский. Нами сравнивались два перевода англоязычного романа, в котором фигурирует большое количество языковых единиц, относящихся к разговорно-бытовой речи английского языка. Это преимущественно фразеологизмы и слова, помечаемые в словаре как "informal".

В процессе анализа теоретического материала по теме мы уяснили, что существует несколько способов передачи подобных единиц английского языка. Перевод может быть осуществлен двумя путями – без изменения семантической составляющей исходных единиц и трансформационным (исходный элемент преобразуется формально-семантически).

В результате сопоставительного анализа переводных текстов англоязычного романа С. Моэма мы пришли к ряду выводов:

- ни один из рассматриваемых переводных вариантов не ориентирован на современного читателя, поскольку, ввиду времени осуществления перевода (а это XX век) в них не задействована актуальная на сегодня разговорная речь, тем не менее, переводы обладают рядом достоинств в аспекте воспроизведения разговорно-бытовых единиц речи;

- переводчики (при условии отсутствия словарного эквивалента) прибегают к самым разнообразным трансформационным методам перевода, в том числе и к их комбинации (наиболее часто применяется лексическая замена, стилистическая замена, лексикализация, опущение и др.);

- перевод, выполненный М. Лорие, в большей степени соответствует

оригиналу в аспекте стилистического соответствия исходных единиц (автору перевода чаще удается достигнуть единства таких параметров, как грамматическая форма, семантика, стилистика, образность);

– в переводном варианте, предложенном Г. Карташевым, встречается больше стилистической нейтрализации исходных единиц разговорно-сниженного характера.

В аспекте передачи языковых единиц разговорно-сниженного характера следует отметить, что перевод, выполненный М. Лорие, ближе к оригиналу, поскольку автору перевода чаще удается достигнуть единства таких параметров, как грамматическая форма, семантика, стилистика, образность. В переводном тексте, предложенном Г. Карташевым, встречается больше стилистической нейтрализации исходных единиц разговорно-сниженного характера, модуляция их стилистической составляющей. Кроме того, в данном переводе часто используется прием опущения, который может привести к непониманию характера героев или их поведения. Хотелось бы также отметить, что в переводе М. Лорие фразеологические единицы чаще всего передаются с помощью фразеологического аналога или эквивалента. Что касается перевода Г. Карташева, то в его романе фразеологические единицы могут передаваться с помощью лексикализации, которая нейтрализует фразеологизм и изменяет стилистическую направленность речи.

Такое расхождение, на наш взгляд, объясняется тем, что Г. Карташев осуществлял свой перевод в то время, когда переводоведение еще не выделилось в отдельную науку, в то время как М. Лорие уже была знакома с особенностями теории перевода.

Кроме того, существуют различия в культуре передачи эмоций, в том числе и героев художественных произведений. В частности, С. Моэм является представителем британской культуры, для которой выражение бурных эмоций не принято. Для представителей данной культуры важно не терять самоконтроль в любых ситуациях. Это подтверждает и постоянный повтор в произведении фразеологизма *don't lose your head*. В то же время, традиционная английская

сдержанность касается эмоциональной коммуникации, но не эмотивной. Коммуникативная эмотивность, напротив, является одной из доминантных черт английского коммуникативного поведения.

Соответственно, оригинальное произведение С. Моэма намного эмотивнее со стилистической точки зрения, по сравнению с его переводами. Однако М. Лорие с помощью компенсации и добавления фразеологических аналогов получилось передать лучше задумку автора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫОбщетеоретическая литература:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Литература на иностранных языках, 1959. 305 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, Наука, 2002. 384 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Берков П.Н. Проблемы исторического развития литератур. Л., 1981. 496 с.
5. Вошина О.Е. Особенности перевода индивидуально-авторской метафоры С. Моэма [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-individualno-avtorskoj-metafory-s-moema> (дата обращения: 06.05.2020).
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Наука, 1958. 458 с.
7. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 387 с.
8. Гез Н.И. Устная речь // Очерки по методике обучения немецкому языку. (Для педагогических вузов) / Под ред. И.В. Рахманова: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1974. 241 с.
9. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. 2003 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/03.php (дата обращения: 06.05.2020).
10. Давыдова И.В. Лингвокультурная репрезентация литературной ситуации «взаимоотношения в браке» в произведениях А.П. Чехова «Попрыгунья» и С. Моэма «The Painted Veil» // Вестник Челябинского государственного университета [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-reprezentatsiya-literaturnoy-situatsii-vzaimootnosheniya-v-brake-v-proizvedeniyah-a-p-chehova-poprygunya-i-s-moema-the> (дата обращения: 06.05.2020).

11. Злобина М. Сюрпризы Сомерсета Моэма // Новый мир. 1961. №9. С. 271–275.
12. Зусман В.Г. Художественный мир Ф. Кафки: малая проза. Нижний Новгород: изд-во Нижегород. ун-та, 1996. 181 с.
13. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.
14. Казакова Т.А. Художественный перевод: учеб. пособие. СПб.: Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. 113 с.
15. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 214 с.
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
17. Ларина Т.В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2015. № 1. С. 144–163.
18. Макарова Л.С. Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. М.: МГЛУ, 2006. 39 с.
19. Межова М.В. Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2009. 21 с.
20. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.
21. Митрохин Л.Н. Сомерсет Моэм: Бремя религиозных страстей // Сомерсет Моэм. Каталина. М.: Советская Россия, 1988. С. 5-40.
22. Мороховский А.Н., Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. Стилистика английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://padabum.com/d.php?id=182698> (дата обращения: 06.05.2020).

23. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 335 с.
24. Орлов Г.А. К проблеме границ обиходно-бытовой и современной литературной разговорной речи // Вопросы языкознания. 1981. № 5. С. 119-128.
25. Охремова Е.А. Художественный текст как объект межъязыковой и межкультурной адаптации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2002. 14 с.
26. Пищальникова В.А. Психопэтика. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. 211 с.
27. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
28. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
29. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980.
30. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с.
31. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие. 5-е изд. М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.
32. Филин Ф.П. О словарном составе языка великорусского народа // Вопросы языкознания. М., 1982. № 5. С. 18-28.
33. Хафизова А.А. Перевод разговорной и стилистически сниженной лексики на русский язык: семантико-стилистические аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. С. 90-98 [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/66627009-A-a-hafizova-perevod-razgovornoj-i-stilisticheski-snizhennoj-leksiki-na-russkiy-yazyk-semantiko-stilisticheskie-aspekty.html> (дата обращения: 06.05.2020).
34. Чубур Т.А. Сопоставительный анализ коннотативных помет в русских и английских толковых словарях // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2010. №1. С. 114-118.

35. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Советский писатель, 1988. 350 с.
36. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
37. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 42-56.

Словари и справочники:

38. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
39. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
40. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
41. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
42. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
43. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 4-е изд. М.: Азбука, 2003. 944 с.
44. Электронный мультязычный словарь АБВУ Lingvo X3, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abbyu.com/ru-ru/news/2008/08/abbyu-lingvo-x3-bolshe-chem-slovar/#sthash.MNoGM5Xn.dpbs> (дата обращения: 06.05.2020).

Источники фактического материала:

45. Могам С. Китти (роман) / Пер. с англ. Г. Карташова. Л.: Мысль, 1927. 208 с.
46. Моэм С. Узорный покров. Острие бритвы: Романы / Пер. с англ. М. Лорие; Предисл. В. Скороденко. М.: Радуга, 1991. 432 с.
47. Maugham W.S. The Painted Veil. 1925 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=127592> (дата обращения: 06.05.2020).

Интернет-источники:

48. Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru> (дата обращения: 06.05.2020).

49. Поиск слов [Электронный ресурс]. URL: <http://poiskslov.com/word> (дата обращения: 06.05.2020).

50. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.synonym.com/synonyms/> (дата обращения: 06.05.2020).

51. [Электронный ресурс]. URL: <https://context.reverso.net/> (дата обращения: 06.05.2020).

52. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cobuild.collins.co.uk> (дата обращения: 06.05.2020).

53. Macmillan dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 06.05.2020).

54. The free dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 06.05.2020).

55. Your dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdictionary.com/> (дата обращения: 06.05.2020).

|

Приложение

Анализ приемов перевода сниженной разговорно-бытовой лексики и фразеологизмов

М. Лорие	Оригинал	Г. Карташев
Перевод сниженной разговорно-бытовой лексики		
– Ты знаешь, что мне теперь пора делать? – Бежать? – улыбнулась она. (стилистическая замена)	"Do you know what I must do now?" " Bolt? " she smiled.	– Знаешь, что мне теперь надо делать? – Бежать? – с улыбкой сказала она (стилистическая замена).
Как-нибудь выкрутимся (грамматическая замена, лексический эквивалент).	We shall just have to brazen it out.	придется выкручиваться как-нибудь (грамматическая замена, лексический эквивалент).
– Я такой бестолковый , – отвечал он. – Хочу сказать вам, что люблю вас больше всего на свете, но сказать это так трудно (Компенсация)	"I'm very awkward and clumsy . I always find it more difficult to say the things I mean than the things I don't"	– (опущение)
– Ах вот как. – Тон его чуть заметно изменился. – Помоему, это очень благородно с его стороны, ты не находишь? (лексическая замена)	"Oh, I see. " Townsend's tone changed ever so slightly. "I think that's rather decent of him, don't you?"	– Понимаю! Это очень благородный поступок с его стороны (лексическая замена, грамматическая замена).
– Ну знаешь , надо на что-то решаться. Может, выйдешь на веранду, оглядишься? (1) компенсация; 2) перевод лексическим эквивалентом)	" Look here , we can't stay here for ever," he said then. "Do you feel up to going out on the verandah and having a look? "	– Послушай , не можем же мы вечно здесь сидеть. В силах ли ты теперь выйти на веранду и посмотреть, что там делается? (1) лексический эквивалент + грамматическая замена, 2) лексический эквивалент + добавление)
– Принес хозяин, мисси , после завтрак (транслитерация).	"Master bring it, missy , after tiffin," he answered"	– Хозяин сам принес ее, после завтрака принес,–

		ответил тот. (опущение)
Зато Китти росла красавицей (калькирование).	"But Kitty was a beauty ."	Но Китти была красавица (калькирование).
Это стало ясно, еще когда она была маленькой девочкой, – большие темные глаза, живые и лучистые, вьющиеся каштановые волосы с рыжеватым отливом, прелестные зубы и изумительная кожа (лексическая замена).	She gave promise of being so when she was still a child, for she had large, dark eyes, liquid and vivacious, brown, curling hair in which there was a reddish tint, exquisite teeth and a lovely skin.	У нее были большие, блестящие, выразительные темные глаза, каштановые с оттенком бронзы вьющиеся волосы, чудные зубы и дивный цвет лица (грамматические замены, компенсация).
Красивая, к тому же не скучная , она очень быстро пленила десятка полтора мужчин (лексическая замена).	She was amusing as well as beautiful, and very soon she had a dozen men in love with her.	Она была не только красива, но и интересна . Она приобрела сразу дюжину поклонников, влюбленных в нее (лексическая замена).
Но подходящих среди них не было, и Китти, хоть и была со всеми одинаково мила и приветлива, ни одному не оказывала предпочтения. (лексическая замена)	But none was suitable, and Kitty, charming and friendly with all, took care to commit herself with none"	...но между ними не оказалось ни одного годного, и Китти, продолжая быть очаровательной со всеми, не скомпрометировала себя ни с одним. (перевод лексическим эквивалентом)
Она была высокого роста, выше Китти, не худая и не толстая, с густой русой шевелюрой . (компенсация, лексическая замена, грамматические замены)	She was a tallish woman, taller than Kitty, neither stout nor thin, with a good deal of pale brown hair .	Она довольно высокого роста, выше Китти, не толстая и не худая, с густыми светло-каштановыми волосами ... (грамматические замены, стилистическая замена, лексическая замена)
Да ну же , возьми себя в руки. (лексическая замена,	I say , you must pull yourself together.	– Полно! Надо взять себя в руки. (лексическая замена,

грамматические замены)		грамматические замены, стилистическая замена)
- Они в это время никогда не приходят. Им известно, что после второго завтрака я всегда отдыхаю. (описание)	They never come at this time. They know I always sleep after tiffin .	- В это время они никогда не входят; они знают, что я всегда после завтрака сплю. (лексическая замена)
Он попытался их надеть, но ее тревога передалась и ему – руки не слушались, к тому же ботинки были тесноваты . (компенсация)	He tried to put them on, but his nervousness, for her alarm was affecting him, made him clumsy, and besides, they were on the tight side .	Он старался их надеть, но нервность, вызванная ее тревогой, лишала его обычной ловкости; кроме того, они были узковаты . (компенсация)
- Конечно, не имеет значения, это только показывает, какие они идиоты , ... (грамматические замены)	"Of course it doesn't matter, it only shows how stupid they are, ...	- Конечно, пустяки, это только показывает, как они глупы ,... (перевод лексическим эквивалентом, перестановка)
- Лучше подожди немного . Я пойду взгляну, свободен ли путь . (калькирование); (лексическая замена)	"You'd better wait a bit . I'll look out and see that it's all right ."	- Лучше подожди немного . Я взгляну и посмотрю, все ли благополучно . (калькирование); (калькирование)
Она смотрела ему вслед, и сердце ее трепетало . (грамматические замены, лексическая замена)	It gave her a little thrill as she looked at him;	Она осталась там отдохнуть. Сердце ее было полно чувством удовлетворенной любви . (грамматические замены, стилистическая замена, лексическая замена)
Если риск был, какого черта она уверяла, что риска нет? (калькирование)	If it wasn't safe why the devil had she said it was?	Если это было неосторожно, то какого черта она его уверяла, что никакой опасности нет. (калькирование)
- Дурачок ты, да говори все,	" You silly old thing . I don't	- Милый дурачок , говори

<p>что хочешь, я не против. (опущение, компенсация, грамматические замены)</p>	<p>mind what nonsense you talk to me,"</p>	<p>мне какие хочешь глупости, если это тебе нравится. (компенсация, грамматические замены)</p>
<p>Зато быстро усвоила, что правительственный бактериолог – не бог весть какая персона. (компенсация)</p>	<p>It was enough for her to realise, and she did this quite distinctly, that to be the government bacteriologist was no great fry.</p>	<p>С нее было достаточно убеждения, что государственный бактериолог не важная птица. (компенсация)</p>
<p>– Я ни куска не смогу проглотить, – сказал он. – А жаль, обед будет отличный. Дороти в этом знает толк. (лексическая замена)</p>	<p>"I shan't be able to eat any dinner," he said, "and if I know Dorothy the dinner's dammed good."</p>	<p>– Я не смогу ничего есть за обедом, – сказал он. – А зная свою жену, я уверен, что обед будет чертовски вкусный. (калькирование)</p>
<p>– Насчет себя я не строю иллюзий. Я бы сказал так: я очень хороший игрок второй категории. Таунсенд воображает, что принадлежит к первой. Но ошибается. (грамматические замены, перестановки, лексическая замена; калькирование)</p>	<p>"I have no illusions about my play. I should describe myself as a very good player in the second class. Townsend thinks he's in the first. He isn't."</p>	<p>– Я не лъщу себя иллюзиями насчет своей игры. Я считаю, что я очень хороший второклассный игрок. Таунсэнд воображает, что он первоклассный, но этого нет. (грамматические замены, лексическая замена; лексическая замена)</p>
<p>– Ты на меня сердишься? – спросил он, и она ответила: – Я тебя люблю. – А не кажется ли тебе, что тянуть так долго не стоило? – Это было просто глупо. (опущение; лексическая замена; лексическая замена, грамматические замены)</p>	<p>"Are you angry with me?" he asked her. "I adore you," she whispered. "Don't you think you were very silly to waste so much time?" "A perfect fool."</p>	<p>– Ты очень на меня сердишься? – спросил он ее. – Я тебя обожаю, – прошептала она. – Не кажется ли тебе, что было безрассудно с твоей стороны потерять столько времени? (опущение, лексический</p>

		эквивалент; калькирование; опущение)
– Дорогая моя , у меня пятнадцатилетний сын. (опущение, калькирование, перестановка)	" Oh, my dear , I have a boy of fifteen.	(опущение)
Я типичный мужчина средних лет . (калькирование, добавление, перестановка)	I'm a middle-aged gent .	(опущение)
Годика через три буду толстый и старый . (опущение, перевод лексическим эквивалентом)	In another two or three years I shall just be a fat old party ."	(опущение)
Сначала ей было достаточно встречаться с Чарли только украдкой – во всяком случае, она с этим мирилась; ... (перевод лексическим эквивалентом)	At first she had been, if not satisfied, at least resigned to seeing Charlie only by stealth ; ...	Вначале она довольствовалась, хоть ей это и не совсем нравилось, тем, что украдкой виделась с Чарли; ... (перевод лексическим эквивалентом)
– Хватит , – твердила она вслух, дрожа от ярости. (лексическая замена)	" Fed up ," she repeated aloud, trembling with anger.	– Объелась , – громко повторяла она, дрожа от злобы. (калькирование)
Появилось то чувство, о котором говорят – точно кто-то прошел по твоей могиле . (калькирование)	She had that feeling which you describe by saying that some one was walking over your grave .	–(опущение)
– И хороши бы мы с тобой тогда были! (лексическая замена, грамматические замены, стилистическая замена,	We should have looked a pair of damned fools .	– В каком дурацком положении мы бы тогда очутились! (компенсация, грамматические замены)

опущение)		
Любой мужчина в таком положении сочтет себя опозоренным . (опущение, компенсация)	It's a damned humiliating position for any man.	Это чертовски унизительное положение для всякого мужа. (калькирование)
« Веселенький , должно быть, собеседник », – насмешливо подумала Китти, ... (лексическая замена, стилистическая замена)	"He must be an agreeable companion ," thought Kitty ironically .	«Какой приятный собеседник » с иронией подумала Китти. (перевод лексическим эквивалентом)
...ей стало забавно от мысли, как трудно несчастным женщинам поддерживать светскую беседу с этим мрачным истуканом . (компенсация, стилистическая замена)	The idea of those unfortunate ladies trying to indulge in small talk with that grim mask not a little diverted her.	Ей показалось очень забавным, что несчастные дамы стараются поддержать светский разговор с этой мрачной маской . (калькирование)
Ее охватил безумный страх . (грамматические замены, компенсация)	Panic seized her.	Ею овладела паника . (калькирование, перестановка)
– Мне туда ехать никак нельзя . Ты же знаешь, какое у меня слабое здоровье. (лексическая замена, стилистическая замена)	"It would be madness for me to go. You know how delicate I am. ...	– Ехать мне туда было бы безумием . Вы знаете, что я слаба здоровьем. (перевод лексическим эквивалентом)
В отчаянии она взглянула на него и чуть не вскрикнула, ... (перевод лексическим эквивалентом, перестановка)	She looked at him in her desperation and she could hardly restrain a cry.	В отчаянии она взглянула на него и едва не закричала. (перевод лексическим эквивалентом, перестановка)
– Дура ты дура . (лексическая замена)	"You stupid fool ."	– Ах вы, дура, дура! (лексическая замена)
Так оно и было, но ее немного смутило , что он это знал.	It was true, but it gave her a funny little turn to realize	Это была правда, и ей показалось забавным , что

(лексическая замена, стилистическая замена)	that he knew it.	он это знает. (грамматические замены, опущение)
– Я насчет тебя не обольщался , – сказал он. (лексическая замена)	"I had no illusions about you," he said.	– Насчет вас я никогда иллюзий не имел . (калькирование, опущение, перестановка)
Я знал, что ты глупенькая, легкомысленная, пустая . Но я тебя любил. (калькирование)	"I knew you were silly and frivolous and empty-headed . But I loved you.	Я знал, что вы пустая, легкомысленная и глупая женщина , но я вас полюбил. (калькирование, добавление)
Я знал, что твои мечты и помыслы низменны, пошлы . Но я тебя любил. (лексическая замена)	I knew that your aims and ideals were vulgar and commonplace . But I loved you.	Я знал, что ваши вкусы, ваши идеалы пошлы и низки , но я любил вас. (лексическая замена)
Я знал, что ты – посредственность . Но я тебя любил. (лексическая замена)	I knew that you were second-rate . But I loved you.	(опущение)
Смешно, как подумаешь, как я старался найти вкус в том, что тебя забавляло, как старался скрыть от тебя, что сам-то я не пошляк и невежда, не сплетник, не идиот . (лексическая замена, перевод лексическим эквивалентом)	It's comic when I think how hard I tried to be amused by the things that amused you and how anxious I was to hide from you that I wasn't ignorant and vulgar and scandal-mongering and stupid .	(опущение)
Я знал, как тебя отпугивает ум, и всячески пытался внушить тебе, что я такой же болван, как и другие мужчины, с которыми ты была знакома. (калькирование)	I knew how frightened you were of intelligence and I did everything I could to make you think me as big a fool as the rest of the men you knew.	(опущение)

<p>– Попались мы с тобой, но как-нибудь выкрутимся, мне это...</p> <p>(лексическая замена, стилистическая замена, грамматические замены)</p>	<p>It's a scrape we've got into, but we shall get out of it. It's not...</p>	<p>В здоровую беду мы попали, но мы вылезем из нее. Не в...</p> <p>(компенсация, грамматические замены)</p>
<p>С его точки зрения, ты вела себя далеко не примерно, и он хочет оградить тебя от соблазнов.</p> <p>(описание)</p>	<p>From his point of view you've been rather a naughty little thing and he wants to get you out of harm's way.</p>	<p>С его точки зрения ты себя очень дурно вела, и он хочет тебя удалить от соблазна.</p> <p>(описание)</p>
<p>Дом был одноэтажный, с верандами. Сразу с порога Китти оказалась в гостиной.</p> <p>(описание, грамматические замены; перевод лексическим эквивалентом)</p>	<p>It was a bungalow and she entered the sitting-room.</p>	<p>Это была фанза. Она вошла в гостиную.</p> <p>(лексическая замена; перевод лексическим эквивалентом)</p>
<p>– Дураков на свете много, и, когда человек, занимающий довольно-таки высокий пост, не задается, хлопает их по плечу и клянется, что сделает для них все на свете, им недолго и наделить его всеми талантами. Ну и потом, конечно, жена. Вот это действительно умница.</p> <p>(лексическая замена, грамматические замены), (перевод лексическим эквивалентом)</p>	<p>There are many foolish people in the world and when a man in a rather high position puts on no frills, slaps them on the back, and tells them he'll do anything in the world for them, they are very likely to think him clever. And then of course, there's his wife.</p>	<p>– На свете много глупых людей. Раз человек, занимающий довольно высокое служебное положение, не важничает, ласково похлопывает их по спине и уверяет их, что готов сделать для них все на свете, то они очень расположены считать его умным. Конечно, помогает ему и жена. Вот она – так умная женщина.</p> <p>(калькирование), (перевод лексическим эквивалентом)</p>
<p>Она знала, что Чарли недалек и тщеславен, что он жаден до лести, она вспомнила, как</p>	<p>She knew that Charlie was stupid and vain, hungry for flattery, and she</p>	<p>Китти знала, что Чарли тщеславен, глуп и падок на лесть. Она вспоминала, с</p>

<p>самодовольно он рассказывал всякие случаи, долженствующие доказать, какой он умный и ловкий.</p> <p>(лексическая замена, перевод лексическим эквивалентом, калькирование),</p>	<p>remembered the complacency with which he had told her little stories to prove his cleverness.</p>	<p>каким удовольствием он ей рассказывал разные эпизоды, в доказательство своей ловкости и изворотливости.</p> <p>(грамматические замены, перевод лексическим эквивалентом)</p>
<p>У него-то плечи широкие, сказал он однажды (и она шуточно его одернула: «Стыдно так кичиться своей фигурой!»),</p> <p>(компенсация)</p>	<p>He had a broad back, he told her ("I will not have you swank about your figure," she interrupted lightly),</p>	<p>(опущение)</p>
<p>Примеры перевода фразеологизмов</p>		
<p>– Ради Бога, перестань, - шепнул он сердито.</p> <p>– Попались так попались.</p> <p>(перевод фразеологизмом), (лексикализация, стилистическая замена)</p>	<p>"For God's sake don't do that," he whispered irritably.</p> <p>"If we're in for it we're in for it.</p>	<p>– Ради бога, перестань, – раздраженно прошептал он.</p> <p>– Если мы попались, ну, так попались; ...</p> <p>(перевод фразеологизмом), (лексикализация, стилистическая замена)</p>
<p>Кто она такая, эта Дороти, чтобы задирать нос?</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>	<p>"After all there was no reason for her to put on airs"</p>	<p>– (опущение, стилистическая замена)</p>
<p>Китти произвела фурор.</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>	<p>Kitty was a success.</p>	<p>Китти имела большой успех.</p> <p>(описание, стилистическая замена)</p>
<p>У него хватит ума понять, что устраивать скандал – не в его интересах.</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>	<p>"He's got sense enough to know that there's nothing to be gained by making a scandal.</p>	<p>Он достаточно умен, чтобы понять, что скандал ему пользы не принесет.</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена)</p>

<p>– Ну вот. Голову даю на отсечение, что это была ама. (перевод фразеологизмом)</p>	<p>"I'll bet you anything you like it was the amah."</p>	<p>– Пари держу на что угодно, что это была ама. (перевод фразеологизмом)</p>
<p>Ручаюсь, что это не Уолтер. С какой стати ему было приходить домой в это время? (лексикализация, стилистическая замена) (лексикализация, стилистическая замена)</p>	<p>It's a hundred to one it wasn't Walter. Why on earth should he come back at this hour?</p>	<p>Сто шансов против одного, что это не был Вальтер. Зачем ему в это время приходить домой? (перевод фразеологизмом) (лексикализация, стилистическая замена)</p>
<p>– Надо же, как ты спешишь от меня избавиться! – парировал он шутливо. (лексикализация, стилистическая замена) (перевод фразеологизмом)</p>	<p>"You seem in a devil of a hurry to get rid of me," he said lightly.</p>	<p>– Тебе чертовки хочется отделаться от меня, я вижу, – шутливым тоном сказал он. (лексикализация, стилистическая замена) (перевод фразеологизмом)</p>
<p>– ... но, когда вспомнишь, какие люди бывали у нас в доме, как-то странно, что здесь на нас смотрят сверху вниз. (перевод фразеологизмом)</p>	<p>"...but it is rather funny when you think of the people who used to come to our house at home that here we should be treated like dirt."</p>	<p>– ... но смешно, когда вспомнишь, какого сорта гости бывали у нас в доме. (опущение, стилистическая замена)</p>
<p>У него мелькнула мысль, что в критическую минуту она способна потерять голову, и неожиданно он обозлился. (перевод фразеологизмом)</p>	<p>It occurred to him that in an emergency she would lose her head and on a sudden he felt angry with her.</p>	<p>Он всегда предполагал, что в критическую минуту она непременно растеряется, и вдруг обозлился на нее. (лексикализация, стилистическая замена)</p>
<p>Да не трусь ты, Китти. Не мог это быть твой муж. (перевод фразеологизмом)</p>	<p>Have a little pluck, Kitty. How can it possibly be your husband?</p>	<p>Будь храбрее, Китти. Как это мог быть твой муж! (описание, стилистическая замена)</p>

<p>Если бы он пришел и увидел в прихожей чужой шлем, а поднявшись наверх, обнаружил, что твоя дверь заперта, уж он не стал бы молчать.</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена)</p>	<p>If he'd come in and seen a strange topce in the hall and come upstairs and fo und you r room locked. surely he would have made some sort of row.</p>	<p>Если бы он, придя домой, увидел в прихожей чужую шляпу, а, поднявшись наверх, нашел дверь твоей комнаты запертой изнутри, он, конечно, поднял бы шум.</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>
<p>– Он в меня сильно влюблен. – Ну что ж, тем лучше. Ты усыпишь его подозрения.</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена) (перевод фразеологизмом)</p>	<p>"He's awfully in love with me." "Well. that's all to the good. You'll get round him,"</p>	<p>– Он страшно в меня влюблен. – Отлично, тем лучше для нас. Тебе легче его обойти.</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена) (описание, стилистическая замена)</p>
<p>Он, разумеется, не любит ее, она ему до смерти надоела.</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена) (перевод фразеологизмом)</p>	<p>Of course he didn't care for her, she bored him to death.</p>	<p>Конечно, он ее не любит, она надоела ему до смерти,</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена) (перевод фразеологизмом)</p>
<p>У него-то плечи широкие, сказал он однажды (и она шутливо его одернула: «Стыдно так кичиться своей фигурой!»), за себя он не боится, но ради нее они не могут позволить себе ни малейшего риска.</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>	<p>He had a broad back, he told her ("I will not have you swank about your figure," she interrupted lightly), and it did not matter about him; but for her sake they mustn't take the smallest risk.</p>	<p>(опущение, стилистическая замена)</p>
<p>– По-моему, ты это выдумал, на самом деле тебе двадцать пять.</p> <p>(лексикализация)</p>	<p>"I believe it's all bluff and you're really twenty-five."</p>	<p>(опущение, стилистическая замена)</p>
<p>– Что-то ты неважно</p>	<p>"You look rather washed</p>	<p>– Какой плохой вид у тебя</p>

<p>выглядишь. (описание, стилистическая замена)</p>	<p>out this morning."</p>	<p>сегодня! (описание, стилистическая замена)</p>
<p>– Еще бы, я, кажется, всю ночь глаз не сомкнула. (перевод фразеологизмом)</p>	<p>"I don't wonder," she answered. "I don't think I closed my eyes all night."</p>	<p>– Не удивительно, я не сомкнула глаз всю ночь, – ответила она. (перевод фразеологизмом)</p>
<p>– Между прочим, не он первый предпочтет закрывать глаза на такую ситуацию. (перевод фразеологизмом)</p>	<p>"After all, he wouldn't be the first man who's shut his eyes in a case of this sort.</p>	<p>– Не он первый, который в таких случаях нарочно закрывает глаза. (перевод фразеологизмом)</p>
<p>Если бы он поднял шум, что бы это ему дало? (перевод фразеологизмом)</p>	<p>What has he to gain by making a row?</p>	<p>Какой ему расчет затеять ссору? (перевод фразеологизмом)</p>
<p>И над ним же будут смеяться. (лексикализация, стилистическая замена)</p>	<p>He always looks a fool.</p>	<p>Он всегда выглядит дураком. (перевод фразеологизмом)</p>
<p>Уолтер, мне кажется, не из тех, кто склонен предавать гласности свои личные неурядицы. (описание, стилистическая замена)</p>	<p>Walter doesn't give me the impression of a fellow who'd care to wash a lot of dirty linen in public.</p>	<p>Не думаю, чтобы Вальтер был способен вынести свои грязные семейные дела на общее обсуждение. (описание, стилистическая замена)</p>
<p>Знаешь, иногда бывает очень полезно влезть в чужую шкуру и подумать, как бы ты сам поступил на месте этого человека. (лексический эквивалент) (перевод фразеологизмом)</p>	<p>You know, it's a very good plan to put yourself in somebody else's shoes and ask yourself how you would act in his place.</p>	<p>Знаешь, надо поставить себя на место другого человека и представить себе, как бы ты поступил в данном случае. (лексический эквивалент) (описание, стилистическая замена)</p>
<p>У того, кто попал в такой переплет, есть только один</p>	<p>There's only one way in which a man can save his</p>	<p>В таком положении спасти от срама можно</p>

способ не уронить свое достоинство – притвориться, что ничего не знаешь. (перевод фразеологизмом)	face when he's in that sort of position and that is to pretend he knows nothing.	только делая вид, что ничего не знаешь. (описание, стилистическая замена)
Ручаюсь , Уолтер именно так и поступит. (лексикализация, стилистическая замена)	I bet you anything you like that that is exactly what he's going to do.	Держу пари на что угодно, что он именно так и поступит. (перевод фразеологизмом)
Доктор говорит, что здешняя жара мне вредна, того и гляди совсем расклеюсь . (перевод фразеологизмом)	"The doctor says I must get out of the heat if don't want to go all to pieces. "	Доктор говорит, что я должна уехать от жары, а то будет плохо . (описание, стилистическая замена)
Да еще холера. Я от одного страха сойду с ума . (перевод фразеологизмом)	And cholera: I should be frightened out of my wits.	Еще холера! Я там сойду с ума от страха . (перевод фразеологизмом)
Что мне, нарочно себя губить? (описание, стилистическая замена)	It's just asking for trouble.	Зачем добровольно искать неприятностей? (перевод фразеологизмом)
... до того страшным ей вдруг показалось его посеревшее лицо. В нем читалась ненависть . (перевод фразеологизмом)	His face had a sort of black pallor which suddenly terrified her. She saw in it a look of hatred.	Его лицо покрылось какой-то темной бледностью, которая безумно испугала ее. В глазах светилась ненависть . (перевод фразеологизмом)
Пусть я не бог вещь какая храбрая, а скажу – на такую авантюру я не решусь . (перевод фразеологизмом)	I don't pretend to be very brave and I don't mind telling you that I haven't pluck for that.	Я на храбрость не претендую, и на такое дело у меня ее не хватит . (описание, стилистическая замена)
– Слезам , знаешь ли, горю не поможешь . (перевод фразеологизмом)	"You're not going to do much by crying , you know."	– Ваши слезы ничему не помогут . (описание, стилистическая замена)

		замена)
– В хорошенькую мы влипли историю, черт возьми, – заговорил он наконец. (перевод фразеологизмом)	"This is a bloody mess we've got into," he said at length. "	– В недурную кашу мы попали, – наконец, сказал он. (перевод фразеологизмом)
– Но нельзя терять голову. Слезами, знаешь ли, горю не поможешь. (перевод фразеологизмом) (перевод фразеологизмом)	But it's no good losing our heads . Crying isn't going to do us any good , you know."	– Не надо терять голову. Слезы ничему не помогут. (перевод фразеологизмом) (описание, стилистическая замена)
Нам просто не повезло. (лексикализация, стилистическая замена)	It was just damned bad luck .	Нам просто чертовски не повезло . (перевод фразеологизмом)
Главное – не терять голову. Ты же знаешь, я тебя не подведу. (перевод фразеологизмом) (перевод фразеологизмом)	The greatest thing is to keep our heads . You know I shall never let you down .	Главное – сохранить присутствие духа . Ты знаешь, что я никогда от тебя не отступлюсь . (перевод фразеологизмом) (описание, стилистическая замена)
– Наверно, я совсем поглупел, я просто не могу взять в толк, что ты такое говоришь. (перевод фразеологизмом)	I may be very stupid, but I can't make head or tail out of what you're saying.	– Я, гложет быть, очень глуп, но я ровно ничего не понимаю . (лексикализация, стилистическая замена)
– Это уж ты, черт возьми, преувеличиваешь. (перевод фразеологизмом)	Oh, damn it all , that's rather an exaggeration.	– К черту все это , ты преувеличиваешь. (перевод фразеологизмом)
При мне здесь была одна вспышка, ну и ничего . (лексикализация, стилистическая замена)	I've been here when there's been cholera and I haven't turned a hair .	Я был здесь во время холеры и совсем не боялся . (описание, стилистическая замена)

<p>Мне с самого начала казалось, что разводиться с тобой он не хочет, не в его это характере, и он предложил тебе выход, по его мнению великодушный, а ты отказалась, вот он и взбеленился.</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена)</p> <p>(лексикализация, стилистическая замена)</p>	<p>I always thought he never wanted to divorce you, he doesn't strike me as that sort of chap; but he made what he thought was a very generous offer and you put his back up by turning it down.</p>	<p>Он считает, что, предложив тебе ехать с ним туда, он выказал по отношению к тебе большое великодушие, а ты его сердишь отказом.</p> <p>(опущение, стилистическая замена)</p> <p>(описание, стилистическая замена)</p>
<p>Знаю. Это его козырь. Он возвел популярность в искусство.</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>	<p>I know. That is his stock in trade.</p>	<p>– Я знаю, что он ходкий товар.</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>
<p>Голова у нее работает, к ее совету всегда стоит прислушаться. Пока у Чарли Таунсенда есть такая опора в жизни, он может не бояться, что сядет в лужу, а, чтобы продвинуться на правительственной службе, это главное. Способные люди там не нужны: у способных появляются идеи, а это чревато лишними хлопотами. Там нужны люди обаятельные, тактичные, за которых не страшно, что они попадут впросак.</p> <p>(описание, стилистическая замена),</p> <p>(перевод фразеологизмом)</p>	<p>She has a good sound head and her advice is always worth taking. As long as Charlie Townsend's got her to depend on he's pretty safe never to do a foolish thing, and that's the first thing necessary for a man to get on in Government service. They don't want clever men; clever men have ideas, and ideas cause trouble; they want men who have charm and tact and who can be counted on never to make a blunder.</p>	<p>У нее хорошая, разумная голова, очень полезно следовать ее советам. Пока Чарли Таунсэнд имеет в ней опору, можно быть спокойным, что больших глупостей он не наделает, а это – главное для государственного чиновника. Им не нужны умные люди: у умных людей самостоятельные взгляды, а самостоятельные взгляды могут навлечь неприятности; им нужны люди привлекательные и тактичные, которые сумеют всегда избежать скандала и вывернуться из всякого</p>

(перевод фразеологизмом)		затруднительного положения. (описание, стилистическая замена) (перевод фразеологизмом) (описание, стилистическая замена)
--------------------------	--	--